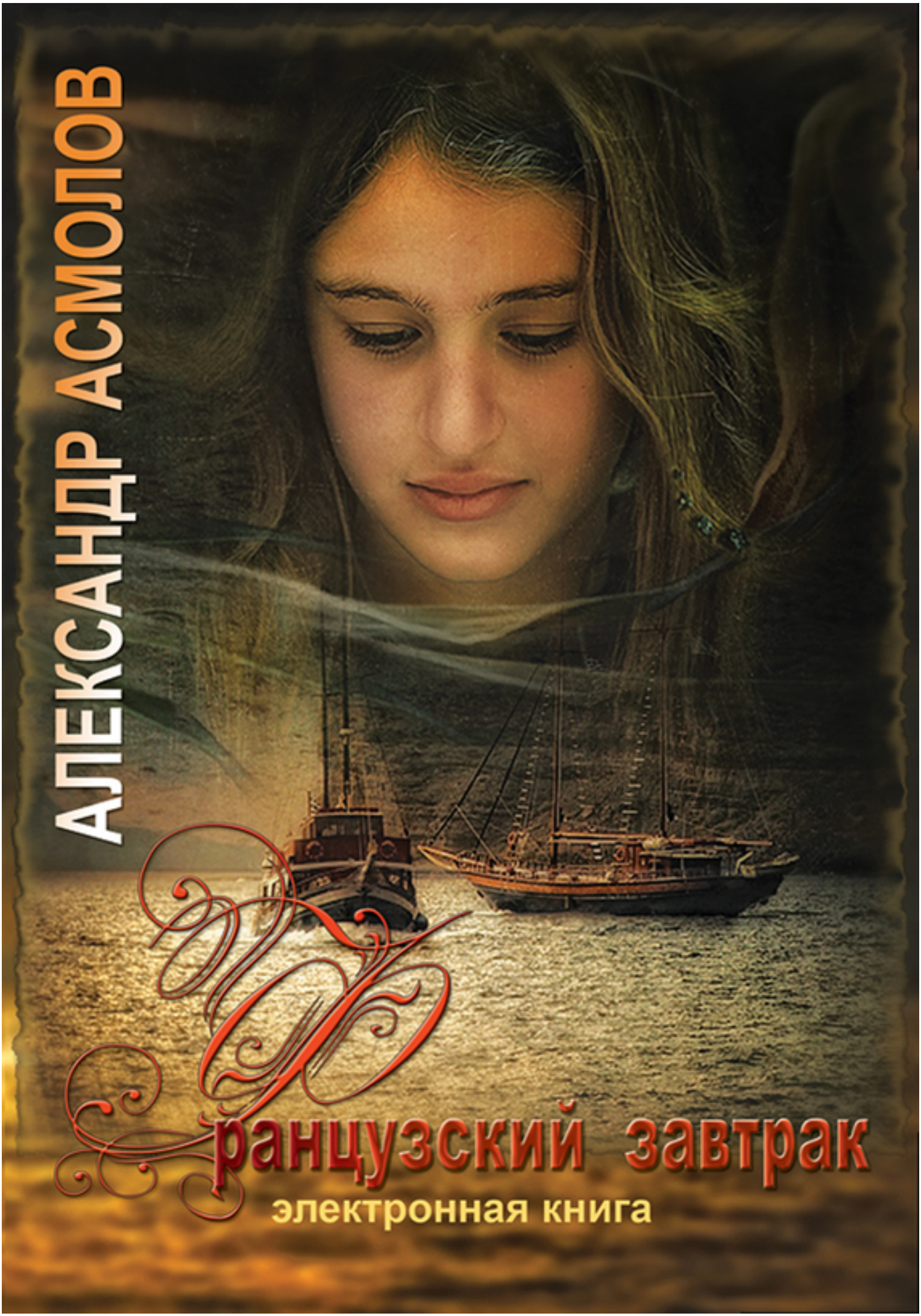
АЛЕКСАНДР АСМОЛОВ
Французский завтрак
электронная книга

Ушебти – цикл мистических романов Александра Асмолова

Александр Асмолов

Французский завтрак

«Александр Асмолов»

2010

Асмолов А. Г.

Французский завтрак / А. Г. Асмолов — «Александр Асмолов», 2010 — (Ушебти – цикл мистических романов Александра Асмолова)

ISBN 978-5-452-00094-5

Романтический завтрак на фоне теплого океана так увлекает героев, что они не замечают, как оказываются в центре крупной финансовой аферы. Интересы блистательных мошенников и пылкие чувства влюбленных сплетаются в тугой морской узел, но судьба так щедра на неожиданные встречи. Книга будет интересна любителям приключений и поклонницам женского романа. Это первый том в цикле Ушебти.

ISBN 978-5-452-00094-5

© Асмолов А. Г., 2010
© Александр Асмолов, 2010

Содержание

Глава I 5
Глава II 10
Глава III 18
Глава IV 23
Глава V 30
Конец ознакомительного фрагмента. 36

Александр Асмолов
Французский завтрак

Глава I

Лиза спала, по-детски приоткрыв губы и положив одну ладонь под подушку. Другая рука всегда искала что-то рядом. Привычка ранних лет спать с большими мягкими игрушками сохранилась, она даже в поездки брала с собой маленького плюшевого песика, по прозвищу Пиф. У него были выразительные чёрные пуговки глаз и длинные мягкие уши. Впрочем, были и другие причины, по которым Пиф оказался сейчас здесь. Он был защитником. Долгие проводы и разговоры с мамой о её новом парне Иване и его предложении встретить Новый год на каком-то острове вдвоем были утомительны. Только Пиф и выручал. Лиза часто обращалась к нему в шутливой форме за советом и сама отвечала за него. Это было не столько защитой при общении со старшим поколением, сколько размышлениями вслух. В глубине души оставались сомнения и у нее. Подруги, с которой она бы могла поговорить об Иване, у Лизы не было. Зато был Пиф.

Иван подшучивал над Лизой, говоря, что они с Пифом близнецы. На самом деле ему очень нравилось её лицо. Правильные пропорции, открытый взгляд голубых внимательных глаз. Естественная полнота губ подчеркивалась плавной линией подбородка. Носик был немного курносым, что делало лицо очень естественным, живым. Щеки не были пухлыми, скорее наоборот, они говорили, что это давно не малышка. Хотя Лиза иногда в шутку надувала их и хлопала роскошными ресничками, изображая капризулю. А вот лоб и жесткие уши были скорее мужскими. Было почти незаметно, что Лиза ухаживает за своим лицом, она делала это удивительно заботливо и аккуратно. Только пристальный взгляд женщины отмечал точные штрихи к портрету, подаренному природой. В обычной жизни лицо было привлекательным, но не броским. Можно было даже поспорить, красиво оно или нет. Мимолетный взгляд и не задержался бы на нем, скользя по толпе. Лиза не то чтобы прятала, она не подчеркивала то, что могло бы сразу привлечь внимание. И взгляд посвященного в женские тайны всегда отмечал эту черту умного и сдержанного человека. Если того требовали обстоятельства, лицо, как по мановению волшебной палочки, становилось красивым. И главный козырь в тайной войне женщин за превосходство – светлые волосы – становился плащом факира. В мгновенье ока, обычно убранные в аккуратную прическу, они шикарными локонами начинали спадать на плечи, едва вздрагивая при величественном повороте красавицы, и манили, притягивали жадные взгляды издалека. Любой приметивший этот магический плащ волшебника хотел увидеть лицо и ждал момента, чтобы заглянуть в глаза. Именно там и скрывалась загадка. Хотелось не смотреть, а вглядываться в голубизну ясных спокойных глаз и понять, что за тайну хранят они. А она была, но разгадать ее было непросто.

Иван тоже долго не мог понять, что именно так привлекает его в Лизе, но чем больше он вглядывался в её лицо, тем труднее было оторваться. Кажется, она никогда не пользовалась косметикой, от этого и во сне она была удивительно хороша. Ещё ему очень нравился её характер: обычно спокойная и уравновешенная, она могла совершенно неожиданно залиться звонким смехом, прыгать на одной ножке от пустяковой радости или, не меняя выражения лица, тонко пошутить и держать паузу, как великий актер. Она открывалась для него постепенно, недоверчиво впуская в свою жизнь. Иногда он чувствовал на себе её глубокий задумчивый взгляд, как будто она решала сложную математическую задачу. В такие минуты он казался себе первоклашкой перед строгой учительницей, но это не довлело над ним, а напоминало, что рядом – редкий цветок, прикасаться к которому нужно бережно.

Сквозь занавески начал пробивался рассвет, и в открытую дверь повеяло солёным морским ветерком. Это было дыханием другой жизни. Захотелось туда заглянуть. Учитывая разницу во времени, в Москве уже трудовое утро в разгаре, Иван не мог валяться в постели. Стараясь не разбудить Лизу, он тихонько выскользнул из-под простыни.

– Куда ты, – сонным голосом протянула она.

– Спи, спи. Охраняй, – и он подложил ей под щёку плюшевого Пифа.

Блаженно улыбаясь, она прижала свою любимую игрушку и растянулась поперёк огромной кровати. Можно было медленно все обдумать, то погружаясь в дремоту, то возвращаясь к размышлениям. Суматоха и волнения длительного перелета остались в далеком вчера. Сегодня начиналась ее новая жизнь. Лиза сделала этот шаг с опаской, но предчувствие чего-то неизведанного, манящего, сказочного не отпускало ее. Вспомнилось, как в детстве она впервые увидела озеро. То яркое впечатление сохранилось и поныне.

Было теплое летнее утро. Лиза стоит на шатком деревянном мостике и смотрит на свое отражение. Туман стелется над зеркалом воды, обращая все в сказку. Ей очень хочется окунуться, но смелости не хватает. Лиза осторожно касается пальчиком ноги водной глади, и круги медленно расходятся в стороны. Отражение покачивается, открывая перед ней другой мир, тот, что прячется за волной.

Так и сейчас: сон и явь перемешивались в сознании. Сказочный принц и тридевятое царство, огни за бортом самолета и чистые, поблескивающие никелированными завитушками аэровокзалы. Все только начинается. Она во всем разберется сама. Не то чтобы Лиза впервые осталась с Иваном наедине, но в окружении многое было незнакомым. Усталость после долгой дороги и незнакомая обстановка сдерживали проявление ее чувств. Лиза была благодарна Ивану за то, что вчера он не настаивал ни на чем и ласково пожелал ей спокойной ночи. Он умел быть другом. Понимающим, заботливым. Ей очень нравились его руки – сильные и нежные, ласковые и настойчивые, но иногда удивительно добрые. Она просто купалась в этой душевной доброте, когда Иван подхватывал её на руки или просто молча гладил. Лиза вспоминала, как в детстве отец вот так же осторожно прикасался к ней, еще девочке. Отец ничего не говорил и даже не заглядывал в глаза, но она чувствовала его доброту. Да, именно доброту. Конечно, отец любил Лизу, беспокоился и заботился о ней, но почему-то более всего ей помнились добрые руки отца. Как хорошо, что эта черта есть и у Ивана. Впрочем, Лиза до конца еще сама не определилась с его ролью в своей жизни. Когда мать напрямую спрашивала ее, кто он – знакомый, любовник, жених – Лиза отшучивалась. Но ей хотелось, чтобы он стал всем и заполнил ее жизнь целиком. Чтобы она не уподоблялась девчонкам на работе, которые, по их словам, помимо мужа, ищут друзей для «душевных бесед» и «любовников для здоровья». Лизе хотелось избежать этих «кружков по интересам». Да, глагол «хотелось» ключевое слово в этих рассуждениях. Куда уходят нежные возлюбленные, а остаются ворчливые супруги, никто не знает. Каждый из них обвиняет другого и продолжает искать. Надеяться, обжигаться и вновь искать. Значит, поиск у нас в крови? Лизе вспомнился один странный разговор со знакомой. Вернее, не разговор, а фраза. Увидев как-то на улице Лизу с Иваном, эта знакомая позже спросила, с кем это Лиза была. По ее уклончивому ответу та все поняла и как-то с грустью тихо сказала: «Я за такого парня убить бы могла». Они не были подругами и после никогда не возвращались к этому разговору, но фраза запомнилась. Иван. Он как-то незаметно стал своим. Лиза иногда задумывалась, сколько же времени они знакомы. Неужели только этой осенью? Казалось, он всегда был с ней, порой она даже спрашивала его – а помнишь… И тем не менее решиться на такую поездку Лизе было не просто. Мама права, они даже не помолвлены. Но круги по воде уже пошли, мир стал меняться, и другая его сторона открылась, принимая Лизу, поглощая без остатка.

Не надевая тапочек, Иван накинул махровый халат и вышел на лоджию. Именно таким он представлял себе в детстве океан – огромный, уходящий за горизонт, спокойный и силь-

ный. Казалось, он ещё спал в этот ранний час и даже утренний бриз не решался потревожить его. Лишь большие листья пальм покачивались с тихим шелестом, напоминая, что это реальность. Приятная прохлада коснулась лица, унося остатки сна. Иван потянулся, напрягая попеременно все мышцы, поигрывая ими с удовольствием. Оставаясь стоять с широко раскинутыми руками, он поднялся на носки, поддаваясь удивительному ощущению лёгкости и свободы. Тишина и спокойствие царили вокруг, даря ощущение собственности над всем окружающим. Ещё пустынный песчаный пляж огромной дугой очерчивал границу острова и океана. Несмотря на сонное состояние, его покатые волны длинной цепочкой плавно приближались к побережью и, нарушая строгую разделительную линию, не торопясь катились по влажному плотному песку вглубь, как бы показывая всем свои видом, кто тут хозяин. Даже пребывая в таком спокойном состоянии, Атлантика поражала своим величием и мощью. Не хотелось представлять её разъяренной львицей в шторм, но даже сейчас, касаясь взглядом гладкой поверхности, казалось, что у ног спит огромный хищный зверь.

Захотелось уютно устроиться в плетеном кресле, стоящем на лоджии. Иван, стараясь не шуметь, зашел в гостиную. Хотя это было первое утро в отеле, но ориентироваться было не сложно. Приезжая в отпуск, он всегда селился в номере типа «апартаменты», где было все необходимое для независимой жизни – посуда, плита, холодильник и прочее. Он не любил связывать свой ритм жизни с питанием в ресторане отелей по расписанию. Приготовление пищи не было для него обузой, Иван даже получал от этого удовольствие. Чтобы не разбудить Лизу, он прикрыл дверь в спальню и сварил кофе. Отыскав плед, он устроился в кресле на лоджии с таким комфортом, что внутри что-то радостно заныло. Много ли человеку нужно для счастья.

Выбрать этот отель Ивану посоветовал приятель, побывавший на Тенерифе года два назад. Расположенный на небольшом мысе, выдающемся в океан и имеющем оригинальную одно-, двухэтажную застройку, отель чем-то напоминал корабль, а номер, где им с Лизой повезло остановиться, – капитанский мостик. Возможно, их влюбленные, счастливые лица не могли оставить никого равнодушными, и при оформлении им отдавали самое лучшее. Как бы там ни было, первый рассвет на Канарах Иван встречал, сидя в плетеном кресле перед безбрежным океаном, укутавшись в мягкий плед. Действительно, на океан, как и на огонь, можно смотреть бесконечно.

Запахи незнакомых тропических растений и океана смешались с кофейным ароматом. Этот насыщенный коктейль будоражил воображение, манил куда-то. Иван даже осмотрелся. Не было ни души, лишь волны длинным фронтом огибали мыс и скользили дальше к берегу. Создавалась иллюзия движения вперед, а внутри что-то коварно нашептывало, что он полновластный хозяин этого удивительного утра на одном из Канарских островов. Тишину нарушал лишь шелест листвы. На этих экзотических лоскутках суши среди волн Атлантики жители до полуночи не спят, а туристы обычно гуляют все ночи напролет. Тем же, кто не веселится на дискотеках, в клубах или барах, спать просто невозможно. Постояльцам отеля, где поселились Иван с Лизой, повезло: небольшое здание стояло особняком на мысе, и единственное увеселительное заведение в нем – ресторан, закрылось до полуночи.

Слева над океаном небо становилось всё светлее, как будто набухая солнечным светом, готовым выплеснуться яркой горячей волной, возвещающей о новом дне. Иван с восхищением смотрел, как часть горизонта постепенно раскаляется, меняя цвет. Наконец, невидимая оболочка прорвалась, и лавина ослепительного света хлынула на океанскую равнину, плеснув на его серовато-зеленую поверхность ярко-золотой дорожкой, брызги которой долетели до прибрежных камней мыса. Не торопясь, огромный красный диск бесшумно скользил вверх, пробуждая к жизни все вокруг. Чувствовалась огромная мощь в величественном движении. Ивану захотелось поделиться этой красотой с Лизой, и он метнулся в спальню. Не говоря ни слова,

подхватил спящую девушку на руки и вынес на лоджию. Та, ничего не понимая спросонья, прижалась к Ивану, обхватив за шею. Ее сердце колотилось. Оглянувшись, она замерла.

– Ух, ты… – восторженно прошептала Лиза прямо ему в ухо.

Солнечный диск медленно отрывался от горизонта. Как бы просыпаясь, он из ярко-красного становился ослепительно-желтым. Они молча любовались этим зрелищем, понимая, что испытывают одинаковый восторг. Иван держал на руках удивительную девушку, с которой судьба познакомила его совсем недавно, но сейчас ему казалось, что он знал её еще в прошлой жизни. Движения, жесты, слова и даже мысли ее были сейчас понятны и близки. Он дышал вместе с ней, он чувствовал вместе с ней. Их души сливались. Они не случайно оказались на этом острове. Так должно было произойти.

Лиза посмотрела Ивану в глаза. В них отражалась заря, вернее – две. Одна – для него, одна – для нее. Стало удивительно спокойно и хорошо. Она могла доверять Ивану. Все, что у нее есть. Не зря дрогнуло её сердечко, когда впервые руки Ивана коснулись её. Как и все девчонки, она мечтала о принце на белом коне и невольно разочаровывалась, когда очередной поклонник вел себя, как последний конюх. С Иваном всё было по-другому. Он ухаживал так красиво и так естественно, что Лизино сердечко стонало от счастья. Он не осыпал её дорогими подарками, но она просто купалась в его нежности и доброте. Как-то соседка по лестничной площадке, давняя мамина подруга, столкнувшись с Лизой взглядами, покачав головой, настороженно сказала:

– Пропала девонька…

Ну, пропащей Лиза себя не считала, просто один октябрьский вечер круто изменил её жизнь. Она очень хорошо помнила тот день, когда неожиданно на Москву опустилась осенняя сказка. После унылых серых дождей вернулось лето, яркая листва засыпала бульвары и улицы, а неожиданное тепло растопило сердца вечно спешащих прохожих. Лиза не торопясь шла по улице, наслаждаясь окружающей красотой, и чуть не налетела на парня.

Он стоял перед ней, преклонив одно колено, и, широко улыбаясь, протягивал букет огромных ярких листьев. Она даже не заметила, откуда он появился, и от неожиданности так растерялась, что несколько минут они молча смотрели друг на друга. Прохожие понимающе обходили их стороной, но они не замечали этого, пока чей-то женский голос нарочито громко и обиженно не произнес:

– А ты так никогда не делал.

Лиза рассмеялась и, отступив на шаг назад в шутливом реверансе, придерживая край невидимого пышного платья, снисходительно взяла протянутый букет.

– Берите и сердце, оно уже принадлежит Вам.

Он сказал это так серьезно, глядя ей прямо в глаза, что сердце Лизы, застучав, оборвалось, как осенний листочек, и закружилось, увлекаемое внезапно налетевшим чувством. С тех пор она часто мысленно возвращалась в тот октябрьский вечер, спрашивая себя, было ли это на самом деле. Вот и сейчас, обнимая Ивана за шею, она подумала, что восход так красив, что не может быть реальностью. Она закрыла глаза и сильнее прижалась к нему, но океан, залитый солнцем, продолжал оставаться перед глазами и, похоже, отпечатался таким в памяти навсегда.

– Хочу, чтобы у нас был дом на высоком берегу, где будет так же красиво, – прошептал Иван.

Какое-то время она молчала и гладила его темные волосы, потом повернулась к океану, играющему тысячами маленьких солнечных зайчиков, сливающихся в раскалённую золотую равнину, и ответила:

– Только пусть мальчишки будут похожи на тебя. Иван закружил её, пританцовывая, по лоджии, а она, доверчиво опустив руки и запрокинув голову, отдалась этому движению, сознаваясь себе, что голова её уже давно идет кругом. Зацепив кофейную чашку на столике,

Иван резко остановился. Описав дугу и плеснув на них ароматным напитком, чашка со звоном разлетелась на маленькие кусочки.

– На счастье, – стал оправдываться Иван, глядя на Лизу.

– И эдакому медвежонку можно доверить хрупкие вещи…

Смахнув несколько капель кофе, она укоризненно покачала головой. Каменное лицо ничего не выражало, но в глазах прыгали такие озорные огоньки, что Иван растерялся. Лиза не выдержала долгой паузы и звонко расхохоталась. Вырвавшись из объятий, она начала прыгать по лоджии, дразня Ивана:

– Руки-крюки, сунул в брюки.

Тот было кинулся ловить её, но поймать гибкое стройное тело с грацией пантеры было не так просто. В его руках осталась лишь простыня, бывшая единственной одеждой девушки. Перевернув еще пару стульев на своем пути, они остановились только на кровати в спальне. Разгоряченный погоней, Иван начал осыпать её лицо поцелуями, а Лиза, ещё играя, делала вид, что отворачивается от них, все сильнее прижимала его к себе. Когда под его губами застучало её сердце, они оба затихли от нахлынувшей волны нежности. Едва ощутимые поцелуи звучали по-особенному. Он заговорил на языке, понятном влюбленным, потому что только любящее сердце готово так щедро дарить ласку, отдавать себя, свою нежность, свою любовь без остатка, без надежды на что-то взамен. Безвозвратно. Именно в этом и заключается великая тайна любви – отдавать всё без оглядки и получать от этого удивительное наслаждение. Это непонятно тем, кто пришёл брать. Они смогут лишь увидеть обложку красивой книги, но прочесть её содержание может только посвященный. Посвященный в любовь!

Судьба ли выбирает нас, Создатель ли соединяет наши грешные души – сие есть тайна. Да будет счастлив тот, кому позволено будет прикоснуться к ней!

Поцелуи покрывали изящное тело Лизы, и оно в ответ отзывалось едва уловимыми движениями трепетного восторга. Каждая её клеточка прислушивалась к шёпоту ласки и впитывала её. Бережно хранимая в душе нежность вырвалась наружу и, встретилась с другой нежностью, даря наслаждение и радость. Добравшись до самых потаённых уголков женского тела, ласки Ивана стали еще нежнее. Его губы, дыхание, поцелуи бродили по таинственным бугоркам и впадинкам, опьяняя обоих прикосновением к сокровенному. Лиза стонала от наслаждения, изгибаясь дугой и стискивая в сжатых кулаках простыни. Не выдержав этой сладострастной пытки, она властно привлекла к себе Ивана. Их тела слились в едином порыве, и жаркие ритмичные движения подчинили их своей власти. Тяжёлое дыхание прервалось в унисон прозвучавшими возгласами – страстными, радостными, ненасытными. Почти не останавливаясь, они наперебой жадно целовали друг друга, еще и еще раз кидаясь в объятия, похожие на жаркую схватку. Они дарили друг другу радость и ласку, пока силы не оставили их. Рухнув на смятые простыни, они забылись в сладком сне, не разжимая объятий.

Постепенно жизнь снаружи начала просыпаться, и вот уже вокруг звучали голоса, смех, какой-то шум, веселая возня. Нехотя они тоже начали просыпаться, с сожалением ощущая, как что-то иное вторгается в их мир. Изредка они вопросительно поглядывали друг на друга, стараясь понять, было ли это на самом деле и когда это сможет повториться опять. Первым вскочил Иван. Накинув халат, он открыл дверь в коридор и взял большой пакет с фирменным значком отеля, стоящий около их номера. Поколдовав несколько минут на кухне, он попросил Лизу приподняться на подушки и поставил на кровать скамеечку с блюдечками сыра, ветчины, масла, джема и, казалось, только что из печи, румяными круасанами.

– Ты же знаешь, я не завтракаю, – попыталась бороться с соблазном Лиза.

– Французский завтрак у нас уже был. А это: petit dejeuner.

– Ах, как легко уговорить беззащитную девушку, – улыбнулась она.

Глава II

– Кто первый оденется, тот выбирает машину, – скороговоркой выпалил Иван и с проворностью новобранца вскочил с постели.

Отыскать в не распакованном чемодане вещи и одеться было для него мимолетным делом. Через минуту он уже стоял в нарочито выжидающей позе, но Лиза и не думала спешить. Она грациозно встала с постели и не торопясь прошла мимо него.

– Я приму душ и через двадцать минут буду готова. Провожая взглядом её изящную фигуру, Иван понял, что готов был провести с ней всю неделю рождественских каникул, не выходя из номера отеля. Волна желания поднялась изнутри, заполняя сознание неудержимой жаждой близости. Усилием воли он заставил себя оставаться на месте и не последовать за Лизой в душ. Это было удивительно приятно. Подобно бедуину, заплутавшему в горячих песках, он нашел наконец-то источник с живительной влагой. Сделав несколько первых глубоких глотков прохладной и пьянящей, как вино, долгожданной воды, он остановился, прислушиваясь, как оно разливается внутри. Безумно хотелось наброситься и жадно пить, обливаясь и захлебываясь, зачерпывать огромным ковшом и выливать на себя. Нырнуть в этот оазис, раствориться, утонуть в нем… Но он сдерживался, наслаждаясь каждой каплей, бережно подставляя ладони, чтобы ничего не расплескать на безжалостный песок времени, в котором бесследно исчезало все, о чем можно было бы сожалеть всю оставшуюся жизнь.

Монотонный шум воды в душе дал понять, что спешить не стоит. Поставив кресло напротив двери в ванную комнату, Иван уселся в демонстративно-выжидающей позе. Впрочем, этот актерский жест остался незамеченным, и уже через минуту он застыл без движения, погружаясь в размышления о Лизе. Она стала главным в его жизни, наполнив всё вокруг чем-то особенным, значимым. Последнее время он часто думал о ней, то до мельчайших деталей вспоминая встречи, то анализируя их разговоры, то мечтая о будущем. Иван всегда был общительным человеком и зачастую лидером многих компаний, но после знакомства с Лизой весь этот мир стал для него второстепенным. Поначалу знакомые обижались на его холодный тон и уклончивые ответы на все предложения, но очень быстро весть о том, что он влюблен, перестала быть секретом. Первыми появление соперницы почувствовали подружки на работе. Полушутя, полусерьёзно они давно атаковали Ивана намеками и, как бы невзначай, оказывались рядом в самых подходящих для сближения случаях. И хотя красавцем его вряд ли можно было назвать, но при желании он мог быть просто неотразимым. Чуть выше среднего роста, мускулистый, подтянутый, с приятным открытым лицом, Иван подкупал своей искренностью. Умные внимательные глаза, такие же темные, как и волосы, были очень живыми. Он часто и очаровательно улыбался, отчего в уголках губ появились морщинки. В задумчивости на широком лбу тоже обозначались две морщинки, но лицо было подвижным и от этого только выигрывало. Голос был низким, приятным, но главное, речь всегда была быстрой и очень логичной. С первых минут общения с Иваном становилось ясно, что это умный, внимательный человек, но отнюдь не зануда. Он просто подкупал своим видимой простотой в общении. Легко и доступно шутил, помогал собеседнику высказаться и никогда не подчеркивал своего превосходства. Сверстницы и вполне состоявшиеся женщины находили в нем что-то такое, чего себе он объяснить не мог. Впрочем, для Ивана это всегда было игрой, и он не скрывал этого.

– А что это ты тут делаешь? Лиза стояла перед ним в белоснежном махровом халате и виртуозном сооружении из полотенца на голове. Щеки раскраснелись и просто излучали очарование молодости и жизненной силы. На ресницах блеснула незаметная капелька воды, введя Ивана в полнейшее замешательство. Он вдруг увидел картинку из своих юношеских грёз. Как и большинство подростков, тайно мечтая о чем-то большом и возвышенном, он никогда не принимал близко к сердцу образы красавиц со страниц глянцевых журналов. Они всегда выглядели

эротичными и вызывающе-надменными, но их роскошные тела и одежды были из другой, не его жизни. В душе Ивана всегда был образ той, что могла бы овладеть его сердцем. Постепенно этот образ сформировался из его неосознанных желаний и предпочтений. Наверное, на подсознательном уровне все знакомые девчонки сравнивались с этим эталоном и занимали соответствующее положение в его жизни. Ни одной из них не удавалась глубоко заглянуть Ивану в душу. Но безропотно, без сожаления и опаски он впустил Лизу внутрь, вернее, он понял, что именно она всегда была там.

– Ах ты, соблазнитель девичьих сердец, – полушутя, полусерьезно произнесла Лиза, в задумчивости покачивая головой.

Взгляд и выражение лица Ивана были удивительно открытыми, по-детски доверчивыми. Если бы она встретила мальчика с такими глазами, то непременно бы спросила его: «Откуда ты такой хорошенький, потерялся?»

В каждом из нас живет тяга к необычному, особенному. С возрастом это желание разменивается на обладание дорогими или редкими вещами, самые изворотливые просто накапливают деньги. Немногие остаются романтиками, посвящая жизнь поисками новых стран и знаний. И только единицам удается встретить родственную душу. Эти счастливцы познают настоящую дружбу или любовь.

Лиза почувствовала непреодолимое желание прижать к груди эту темноволосую голову с доверчивыми глазами. Так, наверное, верующие прикасаются к тому, что считают святыми мощами или святыми иконами, надеясь, что на них снизойдет благодать. Так, в Индии существует поверье, что, прикасаясь к здоровому и красивому человеку, можно взять себе его частичку. Но Лиза не хотела соглашаться на часть или только иллюзию счастья. Ей нужно было все. И она знала, что такое право у нее было. Иван медленно поднялся к ней навстречу, а подойдя, опустился на колени и обнял за талию. Что побудило его к этому, он вряд ли бы мог объяснить, но оба почувствовали правильность совершенного. Да, он преклонялся перед Лизой, ее красотой, ее душой. Перед той, что любил. К чему слова, когда одно объятие может быть гораздо красноречивее.

– Милый, милый мой, – прошептала девушка, бережно прижимая его голову к себе.

Особенно нежно, как-то по-матерински. И он потянулся в Лизе, отмечая необычную душевность этого объятия. В нем не было страстного порыва или влечения, было что-то иное, незнакомое ранее. Удивительное чувство радости охватило их, они оба ощутили это. Что-то не испытанное ранее возникло между ними, переполняя эмоциями, заставляя сердце трепетать. Так встречаются родственные души, переплетаясь в упоительное состояние любви. Её проявления так многогранны, что счастливчики открывают для себя неизведанное в обычном. А затем могут всю жизнь вспоминать мгновенья или слова, часами рассматривать изображения или перечитывать строчки, хранить вещи или не выезжать из одного дома. Это не важно, главное – если всего этого коснулась любовь, тогда обычные предметы становятся святыней. Мы окружаем себя ими и бережём их, находясь в любви, но, разочаровавшись, вдруг безжалостно уничтожаем. Это – проще, а как быть с душой нашей, которая всё помнит, помнит и болит, верит и ждет. Маленькие радости быстро утешают плоть, но душа – безгранична. Она будет наслаждаться от прикосновения или только мысли о ней, жить ожиданием встречи и любить, любить… Можно только порадоваться за двоих, открывших свои души и почувствовавших такой же отклик навстречу.

– Я так доверяю тебе, не обмани меня, – едва слышно прошептала Лиза прямо пред собой, с закрытыми глазами.

Она не наклонилась к Ивану, стоящему подле нее на коленях. Она обращалась к его душе и была уверена, что та слышит. У Ивана перехватило дыхание от такого откровенного признания, и он так и не смог произнести нужных слов, что готов ради неё пожертвовать всем, что есть на белом свете. Лиза поняла его волнение и только сильнее прижала голову Ивана к себе.

Время замерло на мгновение, щедро одарив их удивительной вспышкой счастья, о которой они ещё не раз будут вспоминать до последнего своего часа.

Полотенце соскользнуло с головы Лизы, и влажные волосы рассыпались по плечам, излучая тонкий аромат шампуня и её светлых локонов. Не открывая глаз, Иван по-звериному жадно потянул носом. Никогда раньше он не интересовался парфюмерией, но знакомый запах золотистых кудряшек теперь мог бы отличить от миллиона других. Этот аромат пьянил и возбуждал, манил за собой в страну наслаждений. Рука Ивана соскользнула к изящному изгибу бедер и, наткнувшись на поясок, стягивающий полы халата, потянула за него.

– Нет, нет, нет.

Лиза неожиданно высвободилась и, уклоняясь от его объятий, нарочито строгим тоном приказала:

– Марш на лоджию. Мне нужно привести себя в порядок.

Смущенно улыбаясь, он повиновался. Соленый ветерок встретил его на пороге и бесцеремонно потянул за края рубашки, одетой навыпуск. Солнце было довольно высоко, и тепло сразу прильнуло к телу. Огромные просторы Атлантики приковывали взгляд к своей синеве и манили загадочным горизонтом. Иван с благодарностью вспомнил приятеля, рекомендовавшего этот отель. Вид был просто великолепный. Из глубин бескрайней равнины не торопясь накатывались волны и лениво поблескивали зайчиками тропического солнца, как бы намекали на свою значимость и полную независимость. Рождаясь где-то за горизонтом, они бродили по разным широтам, повинуясь встречным течениям и ветрам. Какие-то из них участвовали в штормах, с яростью набрасываясь на собратьев и встретившиеся суда, другие тихо провели свои дни, бесследно исчезнув в штиле, остальные же заканчивали свои путь у прибрежной черты. Большинство, вздохнув напоследок, зарывались в песок или мелкую гальку пляжей, и лишь не смирившиеся войны с размаху налетали на скалы, в последнем порыве рассыпаясь на тысячи брызг. Чем-то их судьбы были схожи с людскими.

– Может быть, пригласите девушку погулять? Иван обернулся. Лиза стояла позади и ослепительно улыбалась. Он невольно залюбовался её стройной фигуркой, подчеркнутой коротенькой светлой юбочкой и облегающей футболкой с вышивкой. Не первый раз он отмечал, как изящно она могла делать, казалось бы, простые вещи. Чувство красоты и гармонии были так свойственны ей, что она окружала себя особым миром не задумываясь. Иван физически ощущал, что его влечет к ней не только как к любимой и красивой девушке, но и как – светлой, интересной личности, окруженной загадочным ореолом.

– Вы так прекрасны, что я, право, никак не могу решиться.

– Решайтесь, сударь, – шутливо продолжала Лиза.

– Позвольте предложить Вам руку для прогулки по бульвару.

– Только для прогулки? – лукаво взглянула девушка.

– Не только. Сейчас мы выберем карету с четверкой рысаков и прокатимся с ветерком. Какой цвет предпочитает моя королева?

– Я подумаю, – Лиза звонко рассмеялась, увлекая Ивана за собой.

Сдавая портье ключ от номера, Иван было начал выяснять, где можно взять в аренду автомобиль, но Лиза жестом остановила его и бойко начала разговор на испанском. Тот был польщен знанием иностранкой его родного языка, и, подойдя к стойке, начал что-то рисовать на листке и с явным удовольствием пояснять. Зазвонил телефон. Портье извинился и заговорил с незримым собеседником. После нескольких минут их разговора время просто остановилось. Томясь в ожидании, Иван изучил все объявления у стойки и начал поглядывать по сторонам. Несколько человек стояли за ними в очереди и безропотно ждали. Отчаявшись, Иван уже собирался прервать разговор портье вопросом, но остановился, увидев недовольную гримасу Лизы. За несколько месяцев их знакомства он не раз убеждался в логичности её поступков и не стал спорить. Тем временем портье закончил затянувшийся телефонный разговор и вернулся

к ожидавшим его у стойки туристам. Выяснив последние подробности, Лиза попрощалась с ним, и стройная пара, сопровождаемая взглядами, вышла из отеля.

– Ты знаешь, я читала об этой особенности испанцев, но, что это так явно, не подозревала, – высказала удивление Лица.

– И что за неотложные дела они обсуждали? – заинтересовался Иван.

– Да ерунду всякую: кто кого встретил и что сказал.

– У нас бы ему накатили за такое отношение к клиентам.

– Не заводись, пожалуйста. Мне было интересно проверить свой испанский. Они так быстро говорят, что я половину не понимаю.

– Так мы идем выбирать машину? – решил отвлечь девушку Иван.

– Тут на набережной есть два агентства. Судя по рисунку, это рядом.

Несколько минут спустя они уже сидели под огромным зонтиком одного из агентств, предоставляющего автомашины напрокат. Менеджер разложил альбом с описаниями моделей и пояснял условия аренды. Лиза взяла инициативу в разговоре, уточняя подробности. Заскучав от пассивной роли безголосого наблюдателя в разговоре на испанском, Иван, вежливо извинившись, выскользнул из-за столика и пошел разглядывать машины. Окинув взглядом миниатюрные модели, он остановился на кабриолете. Черный элегантный корпус с изящными обводами привлек внимание, а шикарный кожаный салон уже не отпускал. Вернувшись к столику под зонтиком, где Лиза беседовала с менеджером, Иван полистал альбом и уверенным жестом показал на выбранную модель. Менеджер с уважением посмотрел на него. Судя по цене, эту машину выбирали крайне редко.

– Ванечка, это же триста баксов в день, – умоляющим голосом протянула Лиза, но остановилась, увидев счастливые глаза мальчишки, так явно пробудившегося в Иване.

Он готов был отдать и больше, лишь бы покататься с любимой девушкой на такой машине.

– Только нужно договориться, что мы оставим машину в аэропорту, – попросил Иван, и Лиза принялась выяснять, как это сделать, но вскоре разговор зашел в тупик.

Менеджер был явно выходцем из Индии, и его испанский более напоминал плохой английский. Иван пришел на помощь и быстро выяснил все детали. Оформление документов заняло не более пяти минут. Получив ключи от машины, Иван принялся осматриваться, а Лиза, насупившись, молчала. Заметив это, Иван принялся успокаивать девушку:

– Да он по-испански говорит хуже, чем я.

– Но ты же быстрее с ним договорился, – настаивала Лиза.

– Секрет простой, когда платишь деньги, тебя хотят понять.

– Нет, похоже, мне никогда их не понять, – расстроилась девушка.

– Да престань, Лиза. Через несколько дней привыкнешь. Ты же самая умная, самая красивая. А кто обещал быть моим переводчиком?

– Да я здесь совсем ничего не понимаю, – вздохнула она.

– А вот для этого нужно дышать испанским воздухом и пить настоящее испанское вино. Честное слово. Я сам пробовал, – не унимался Иван, пытаясь развеселить приунывшую девушку. – Давай-ка мы сначала прокатимся, а потом где-нибудь перекусим. А если ты не будешь говорить по-испански, мы умрем с голоду.

Лиза с иронией посмотрела на Ивана, но взгляд потеплел. Ей было приятно сознавать, что рядом такой понимающий и надежный друг, который даже в мелочах старается поддержать.

По-кошачьи мягко машина бесшумно выкатилась из тенистого дворика и влилась в неторопливый поток своих разноцветных собратьев. Преимущественно это были маленькие недорогие модели. Вечная проблема с парковкой и размеры самого острова Тенерифе делали разумным использование только небольших маневренных машин. Все перекрестки были разукрашены новенькими дорожными знаками и указателями. Даже новичку было легко ориенти-

роваться в направлении, тем более что почти везде движение было ограничено. Машины едва обгоняли пешеходов. Сделав несколько кругов по центру городка, где они остановились, Иван свернул по указателю на автобан. Было интересно узнать, что под этим понимают на острове. Почти прямая двухполосная дорога протянулась вдоль берега. Лиза не была большой любительницей или знатоком автомашин, но то, как на них смотрели другие водители, развеселило ее.

– Слушай, мы с тобой не на танке едем? – пошутила она.

– Нет, танкистам выдают шлемы. А нам не дали, – ответил Иван.

– Так, может, потому и смотрят так, что мы без шлемов, – не унималась Лиза.

Ей нравилось, что с Иваном можно было пошутить в любой момент и на любую тему. Иногда она попадала впросак со своим чувством юмора. Собеседники терялись, не понимая ее. Со временем Лиза выработала в себе умение держать паузу. Она роняла шутку в разговоре незаметно, как охотник подбрасывающий приманку, и ждала. Могла долго молчать с каменным лицом, выжидая. Если собеседник не понимал, она делала вид, что вообще ничего не было, и уводила разговор в сторону. Но с Иваном все было иначе.

– Тогда вернемся, – почувствовал ее мысли, подхватил Иван.

– Зачем? – Лиза пристально посмотрела в зеркало заднего вида.

– Они решили на нас сэкономить и не положили боекомплект.

– Я спрашивала. Менеджер говорит, что русским не дают, – таинственно произнесла Лиза.

Первым не выдержал Иван. Он хохотал, раскачиваясь на сиденье, едва держа руль одной рукой. Его смех был искренним и удивительно заразительным. Вслед за ним прыснула и Лиза. Ей было хорошо и легко с этим парнем, который не стал разыгрывать из себя серьезного дядю, хотя они и ехали в очень дорогой машине.

Чудесный вид на океан, почти бесшумный встречный ветер, ласково обтекающий открытую машину на большой скорости, доставляли приятное ощущение свободы. Хотелось подставлять лицо и ладони несущейся навстречу прохладе. По дороге то и дело попадались отели, примостившиеся у самого края обрывистого берега. Каждый из них был оформлен в разном стиле и поражал своей миниатюрностью и аккуратностью.

– Посмотри, какой замечательный вид. Давай вон там остановимся.

Лиза с восторгом указала на трехэтажный домик, построенный в стиле средневекового замка. Описав элегантную дугу, машина съехала с магистрали и остановилась на чистенькой стоянке у парапета, отделявшего асфальтовый пятачок от обрывистого брега. На маленьких башенках развевались флаги с гербами, узкие бойницы поднимались вдоль внутренней винтовой лестницы, а к входу вел декоративный подъемный мостик. У края площадки стояли три маленьких столика, накрытые белоснежными скатертями с такими же гербами. Стулья с высокими спинками, сплетенные из металлических прутьев, более напоминали ажурный рисунок, чем прочную конструкцию. На сиденьях красовались пышные парчовые подушки, расшитые традиционными восточными орнаментами. Изящество ручной работы подчеркивалось суровыми рыжеватыми скалами вокруг. Маленький замок с изящным кафе напоминал дорогую красивую игрушку, случайно затерявшуюся в унылой пустыне, которую непременно хотелось взять в руки и внимательно осмотреть со всех сторон. Посетителей не было. Миниатюрность и чистота создавали впечатление уюта. Пройти было просто невозможно.

– Надеюсь, мой испанский друг договорится с хозяином замка о чашке кофе, – с иронией произнес Иван.

Он галантно взял Лизу под руку и помог ей сесть за столик у самого парапета. Отступать было некуда. Да и вид был завораживающий. Огромный океан был спокоен, только метрах в десяти внизу шум волн, налетавших на скалы, вызывал неясную тревогу, будто рядом затаился невидимый зверь. Солнце было достаточно высоко, но его жаркое дыхание не ощущалось:

Атлантика приносила прохладу. Удивительный климат Багамских островов славился именно своим постоянством: летом +28, зимой +24. Несколько минут парочка сидела молча, наслаждаясь тишиной и уединением. Лиза взяла Ивана за руку, и он почувствовал, как её тонкие пальцы слегка сжимают его кисть, как будто передавая то, что трудно сказать словами. Иногда они были очень похожи. Думали и чувствовали одинаково. Были одним целым.

Подошел официант. Атлетического сложения араб в расшитых шароварах, тюрбане с пером и браслетами с разноцветными камнями на мощных руках. Это был настоящий янычар, из арабских сказок. Молодые люди с минуту молча разглядывали его, не проронив ни слова. Предоставив гостям время насладиться экзотической картинкой, официант оставался невозмутимым. Потом ослепительная улыбка оживила его лицо, и он протянул девушке меню в кожаном переплете. Лиза непринужденно заговорила с ним по-испански. Подбадриваемая взглядом Ивана, она что-то уточняла и так очаровательно улыбалась, что араб отвел глаза в сторону. Хрупкая, стройная девушка, как статуэтка, смотрелась на огромной подушке. Порыв ветра качнул скатерть, и на солнце блеснули длинные незагорелые ножки, которые коротенькая юбчонка и не пыталась скрыть.

Через несколько минут официант почтительно склонился над столиком, расставляя кофейные чашки и тарелочки со сладостями. Он был подчеркнуто вежлив, но не заискивал. Ему впору было бы возглавлять войско мавров, которые когда-то покоряли города и страны. Те времена миновали, и теперь предприимчивые хозяева, очевидно, с его помощью завлекают жаждущих приключений туристок. Лиза о чем-то спросила его. Официант заулыбался и быстро начал ей отвечать. Он то и дело поглядывал на Лизу, но, как бы обжегшись, отводил взгляд в сторону. То ли это была обычная профессиональная выучка не рассматривать клиентов, то ли нечто иное, понять было трудно, но было заметно, что белокурая светлокожая девушка произвела на араба сильное впечатление. Иван молча поглядывал на эту сцену, но стоило официанту отойти, как он произнес угрожающе:

– О, теперь я знаю, почему появлялись евнухи.

– Ванечка, ты уже ревнуешь? – улыбнулась Лиза.

– Я? – он помолчал. – Ещё как! Будь у меня в руках ятаган, отмахнул бы все ненужное. Вплоть до этих флагштоков на башнях.

Они озорно рассмеялись, глядя друг на друга. Лизе нравилось, как смеётся Иван. Он не прикрывался руками, не отводил глаз, его голос не переходил на высокие тона. А главное, его глаза тоже смеялись. Он был искренним. Ещё Лизе было приятно отметить, что Иван не принял равнодушный вид и не затаил неприязни. Впрочем, она смутилась своей неловкости. В другой раз Лиза не стала бы себя укорять за то, что непроизвольно обратила на себя внимание мужчины. Но теперь она была не одна, а привлекла внимание чужого, постороннего. Опустив глаза, девушка в задумчивости начала разглаживать несуществующую морщинку на безупречной скатерти.

– Жаль, что мы не взяли на прогулку Пифа. Он бы мне не позволил себя так вести.

– А мы ему ничего не расскажем, – подыграл ей Иван.

Лиза взглянула на него. Озорные черные глаза лукаво смотрели на девушку. Она улыбнулась и пододвинула к себе изящную чашечку. Кофейный аромат смешался с солоноватым запахом океана и какой-то едва уловимой свежести. Повинуясь одному чувству, они, как по команде, закрыли глаза и, слегка подавшись вперед, медленно и с наслаждением принюхались. Наверное, память хранила в своих укромных уголках похожий запах, навевавший им что-то давно забытое, а возможно, случившееся и не с ними. Вдыхая ещё и ещё раз, они старались прислушаться к неясным видениям, блуждавшим в сознании.

– М-м. Какие-то тени прошлого посещают меня, – неуверенно пошутил Иван, пробуя маленькими глотками густой напиток.

– Зерна у них из Африки, а вода из местного родника, так что такой кофе ты нигде не попробуешь, – не выпуская из рук чашку, сказала Лиза.

– Да, кофе из замка мне теперь будет сниться длинными зимними ночами. А ты с ним по-арабски говорила? – усмехнулся Иван.

– Нет, он понял мой испанский диалект. Кстати, тебе приготовили «восточную красавицу», этот рецепт придумала любимая жена какого-то эмира. Этот кофе порождает любовь и сладострастье.

– То-то я чувствую… – Иван повёл по-молодецки плечами.

– А у меня «полуночный воин». Пробуждает сладкие грезы.

Лиза улыбнулась и начала с интересом рассматривать изящную чашку из тонкого фарфора. По верхнему краю был нанесен золотой орнамент или арабская вязь. Необычная форма просто притягивала взгляд. В том же стиле были сделаны блюдца и тарелочки. Белоснежные, почти прозрачные, с золотым орнаментом, они выглядели изысканно. Прервав свои наблюдения, девушка взглянула на Ивана и неожиданно спросила:

– А ты смог бы жить со мной на острове?

– Ну, если мне выдадут шаровары, тюрбан, туфли с загнутыми носками и меня будут окружать…

Иван не закончил свою шутливую фразу. Глаза Лизы были полны нежности. Он взял её ладонь и прижал к своим губам. Всё, что касалось Лизы, было для него серьёзным, и он не мог, как прежде, сострить что-нибудь про гарем. Иногда он останавливал себя, боясь обидеть её неловкой фразой. Войдя в новый, незнакомый для него мир иных отношений, Иван настороженно прислушивался к себе, пытаясь понять, что же происходит. Раньше он мог находиться в обществе нескольких девчонок с острыми язычками и свободно парировать все их атаки, чувствуя своё превосходство. Теперь он с волнением ощущал взгляд Лизы и взвешивал все свои слова.

– Ты знаешь, мне удивительно хорошо и легко с тобой. Порой кажется, что мы знакомы с детства, но иногда я боюсь что-нибудь ляпнуть в разговоре и обидеть тебя ненароком. Пообещай мне, пожалуйста, если это случится, сразу сказать мне об этом, – слова Ивана прозвучали очень серьезно.

– Хорошо, – чуть помедлив, тихо согласилась Лиза. Они замолчали, глядя на океан. Многие доверяли этому молчаливому собеседнику свои тайны, кто – печаль, кто – радость, кто – преступление. Возможно, поэтому величественное спокойствие исполина иногда взрывалось бурями и ураганами, не в силах хранить в себе доверенные человечеством секреты. Наверняка древние люди олицетворяли его с большим сильным живым существом и поклонялись ему, подобно солнцу или идолам.

– Мне тоже хочется попросить тебя, – не поворачиваясь к Ивану, с напряжением в голосе сказала Лиза. – Если у тебя появится другая женщина, не ври мне. Возможная ситуация, промелькнув в сознании Ивана, холодом отдалась в сердце, сдавив и останавливая его. Лиза так глубоко вошла в его жизнь, став её частью, вернее, центром, что подобная мысль о потере каким-то страхом парализовала волю. Он почувствовал, что сейчас готов был, не задумываясь, отдать свою жизнь, лишь бы этого никогда не случилось. Эмоции захлестнули его, и лишь спустя некоторое время он с хрипотцой в голосе ответил:

– Обещаю.

Прохладный ветерок с океана приятно ласкал их красивые молодые тела. Казалось, и этому ветру было любопытно задерживаться, касаясь двух влюбленных из далекой холодной страны, укрытой сейчас снегами и метелями. Случайно ли они появились на маленьком острове, затерянном среди просторов Атлантики в канун Нового года? Тысячи миль отделяли их от Европы и Америки, и всего несколько сотен километров было до побережья Африки. Перекресток морских дорог долгие годы был перекрестком судеб джентльменов удачи, искателей

приключений и сокровищ, служителей различных конфессий и престолов, господ и невольников, но почти никогда – просто влюбленных.

Глава III

Кабриолет мягко бежал по ровному шоссе, которое на Тенерифе гордо называют TF-1. Начинаясь около крупного города Puerto de la Cruz на севере, оно очерчивало две трети острова по периметру и заканчивалось вблизи небольшого курортного поселка Los Cristianos на юге. Тоннели, террасы с колоннадами, горные пейзажи и замечательный вид на океан сделали поездку для влюбленных великолепной экскурсией. Солнце было уже в зените, но палящего зноя не ощущалось. Океан манил безбрежной далью и прохладой.

– Знаешь, у меня есть одно необычное предложение, – начал Иван.

– Будем грабить банк, – улыбнулась Лиза.

– Это пока отложим. Мне хочется угостить тебя одним блюдом. Оно будет необычным и важным для меня, но ты должна согласиться.

– Ванечка, ты меня пугаешь. Объясни толком.

– Да, сразу понять трудно. Непосвященным, – раздумывая над чем-то, ответил он.

– Так ты масон или сектант какой? – её брови непонимающе приподнялись.

– Нет, Лиз. Ничего такого. Не беспокойся, – не отрывая взгляда от дороги, ответил парень.

– Тогда о каких странностях ты говоришь? – Лиза вопросительно смотрела не Ивана. – Что в нем необычного?

– Называется оно «креветки по-сицилийски», – чуть более взволнованно, чем обычно, четко выговаривая слова, ответил он.

– Это мне ничего не говорит, – Лиза посмотрела на собеседника, пытаясь что-нибудь понять.

– Один итальянский дипломат поведал мне древний рецепт этого потрясающего блюда. Секрет приготовления его семья хранит уже сотни лет в маленькой рыбачьей деревушке западной Сицилии, откуда вышли великие полководцы и политики.

– И как же ты выведал этот секрет. Под пытками? – попыталась пошутить Лиза.

– Нет. Совсем нет, – Иван оставался серьезным. – Мы стали братьями по крови.

– Ты пустил кровь итальянскому дипломату?

Все еще не понимая настроения Ивана, девушка хотела нащупать шутливую нить в разговоре. Ее сбивало с толку то, что они с Иваном никогда подолгу не оставались серьезными. Быстро решив какой-нибудь важный вопрос, они тут же начинали игру. Так проходили все их встречи, но сейчас Иван был непреклонен.

– Нет, я дал ему свою кровь. Несколько лет назад мы оказались в одно время на Кавказе. В одной группе совершали восхождение на Чегет. У него был открытый перелом, и потребовалось срочное переливание. Как оказалось, мы оба голубых кровей – четвертая, резус отрицательный. Представляешь?

– И там вы креветок наловили? – продолжала подшучивать она.

– Нет, это было позже, в Москве. Он меня потом в гости приглашал.

– Интересно, – Лиза повернулась к Ивану. – Но звучит странно.

Он понял, что девушке никак не хотелось сейчас быть серьезной. Вечное лето Канарских островов располагало к отдыху, игре, приключениям. Он быстро принял шутливый оскорбленный вид и трагическим голосом произнес:

– Так ты отказываешься принять от меня этот божественный дар?

– Знаешь, я, пожалуй, соглашусь. Чтоб не обижать дипломата.

В знак примирения Лиза коснулась ладонью руки Ивана, уверенно держащей руль мощной машины. Казалось, это удивительно изящное творение человеческой мысли тоже каким-то женским чутьем ощущало силу и доброту настоящего мужчины. Рядом с ним хотелось закрыть

глаза и, доверившись, окунуться в беззаботный мир. Так приятно было ощутить защищенность и безмятежность. Лизе захотелось даже замурлыкать от удовольствия. Возможно, с детства она мечтала о таком принце, и сейчас так не хотелось разочароваться в нем.

– Не сердись. Я с тобой готова на все, – сказала она очень серьезно, сознаваясь в этом не столько Ивану, сколько себе.

Девушка никогда не принимала необдуманных решений, второпях, за что знакомые и коллеги частенько называли ее «тормозом». Но и обидное прозвище не меняло положения дел. Лиза всегда откладывала решение важных дел. Даже если это случалось в разговоре и нужно было ответить сразу же, она уводила разговор в сторону на несколько минут и только потом, решив для себя что-то, возвращалась.

– Ванечка, если это так важно для тебя, мне будет неуютно в футболке, – она замялась. – И босоножки без каблука…

Она не успела договорить, как машина круто вильнула в сторону, съезжая с автомагистрали. Это Иван заметил дорожный указатель, и они уже ехали в другом направлении.

– Что это ты задумал? – удивленно воскликнула Лиза.

– Тут недалеко живет один модельер. Давно звал в гости, вот и заглянем, – улыбнулся Иван.

– Ты уверен, что ждёт? – недоверчиво спросила девушка.

– Абсолютно. Я даже помню пароль для встречи.

– Обойдемся без жертв, – и Лиза взяла привычную паузу.

– Не думаю. Живыми мы им не дадимся, – тут же отпарировал Иван.

Он начал какую-то игру и уже не останавливался. Его озорные глаза искали что-то среди многочисленных красочных реклам и объявлений, коих было великое множество по обеим сторонам дороги. Вскоре машина остановилась у салона модной одежды. Среди соседних магазинчиков он выделялся огромными тонированными витринами и неоновой вывеской «Стефани».

Подхватив Лизу под руку, Иван почти силой ввел ее в зеркальный храм красивых дорогих вещей. Не проронив ни слова, девушка восторженно крутила головой. Видно было, что салон одежды привел ее в благоговейный восторг. Тут же появилось несколько женщин в одинаковой строгой форме. Они усадили Лизу в удобное кресло посредине зеркальной комнаты и начали демонстрацию моделей. Вечерние туалеты, обувь, шляпки, сумочки и бижутерия плавным потоком потекли перед онемевшей от неожиданности и восторга девушкой.

– Ты что натворил? Ваня, это же не для меня, – сопротивлялась Лиза.

– Они так не думают. Я им показал пароль, и они не отстанут, пока ты не выберешь что-нибудь себе на вечер, – лукаво ответил он.

– Какой пароль? Какой вечер? – недоумение отобразилось на ее лице, но было заметно, что девушка уже попала под влияние красочного представления, разворачивающегося перед ней.

– Пароль старый, – Иван показал золотую кредитную карточку.

– Но я не могу так. Я… – но закончить фразу она не смогла.

– Обещала. Положение обязывает. Выбирай, а то придется это сделать мне. И чтобы не ошибиться, я возьму всего по несколько штук.

– Ну перестань, – не сдавалась Лиза; все, что касалось одежды, было для неё серьезным. – Я же не знаю, куда мы пойдем и кто будет.

– Мы с тобой. И «креветки по-сицилийски», – Иван продолжал играть в какую-то загадочную игру.

– Вань, ты шутишь? – растерялась она. – Я не пойму.

– Нет, я серьезно, – Иван внимательно посмотрел на девушку.

Потом, что-то решив для себя, оживился. Подойдя к менеджеру магазина, быстро заговорил с ним по-английски. Тот закивал головой, заулыбался и дал распоряжение остальным

продавцам. Ничего не понимая, Лиза продолжала сидеть на стуле посередине зала, а перед ней служащие магазина уже демонстрировали несколько мужских костюмов. Она вопросительно посмотрела на Ивана.

– Давай сначала выберем для меня, – улыбнулся он в ответ.

– Право, я не знаю.

Лицо девушки стало сосредоточенным.

– Это так неожиданно, – раздумывая, произнесла она, глядя по очереди то на костюм, то на снисходительно улыбающегося парня. – Вот этот примерь-ка.

Лиза указала на светло-кремовый изящный костюм.

– Хорошо, только мерить не будем, – оживился Иван. – Берём так.

– Ну уж нет, – тоном, не принимающим возражений, остановила его девушка. – Марш переодеваться.

И нарочито строго глянула, чуть опустив голову. Взгляд был мимолетным, но очень серьезным.

– Не сопротивляйся, а то будем мерить все подряд. Последняя фраза подействовала очень убедительно.

Лиза знала, что большинство мужчин не любят примерять одежду, в отличие от женщин. Покрутиться час-другой перед зеркалом в таком магазине доставило бы удовольствие любой женщине, но только не мужчине. В подтверждение этой мысли Иван появился из примерочной уже через пару минут.

– Я ради тебя на всё готов, – он приосанился и застыл в позе модели.

Лиза невольно залюбовалась. Стройный, подтянутый, он выглядел удивительно элегантно, как будто костюм был пошит специально на него, а навыки демонстрации одежды были отработаны. Завершали картину лакированные туфли и кожаный ремень в тон и стиль костюму. Но она не спешила с оценкой и несколько минут придирчиво разглядывала все детали. Никто из продавцов не пошевелился, и в салоне повисла напряженная тишина. При этом лицо у Лизы ничего не выражало. Иван явно подыгрывал спутнице, и они вместе держали паузу. Менеджер и продавщицы, недоумевая, переглядывались. Им явно хотелось похвалить свой товар, который действительно был того достоин, но выучка и опыт подсказывали: клиент всегда прав. Секунды растягивались в минуты. Иван, не меняя позы, уже начал поглядывать на свою избранницу. Ни слова не говоря, Лиза подошла к нему, и, взяв под руку, склонила голову на плечо.

– Можно я с тобой сфотографируюсь, – тихо произнесла она.

Только после этого Лиза позволила себе так блаженно и счастливо улыбнуться, что все присутствующие облегченно и вздохнули и радостно зааплодировали. И действительно, молодая пара просто светилась счастьем. Любовь не нуждается в переводчиках, любой может прочесть ее в глазах счастливчиков.

– Можно, – Иван тоже сделал паузу. – Но только при условии, что мы немедленно выберем тебе вечернее платье.

– Но я не знаю, сколько это стоит, – неуверенно сопротивлялась Лиза.

– Там нет ценников. Не думай об этом. Поверь, для меня это просто.

Усадив Лизу на прежнее место посередине зала, Иван встал позади нее, положив руки на спинку стула и наклонившись. Он едва касался губами волос девушки, надеясь уговорить ее быстрее сделать свой выбор. Продавцы, понимая ситуацию, уже демонстрировали перед молодой парой вечерние платья. Накинув туалеты на легкие манекены, они ставили их рядом, поправляя и разглаживая складки ткани, чтобы создать движение. Лиза, увлеченная этим красочным действом, все же отметила про себя: все модели подходили к костюму Ивана. Возможно, они были из одной коллекции того же модельера.

– Вот, это! Это… – услышала Лиза шепот у своего уха.

Да у нее и самой забилось сердечко. Рассматривая раньше журналы мод, она могла только мечтать о чем-нибудь подобном. Ах, эти женские слабости. Как дорого они обходятся, но только они способны сделать женщину сильной. И будет счастлива та, рядом с которой окажется мудрый и добрый мужчина, позволяющий ей быть свободной.

Несколько минут продавщицы приносили в примерочную кабинку коробки с туфлями и украшениями. Молча и четко они выполняли свою работу, но при этом улыбка перестала быть официальной. Они загадочно улыбались, тихо переговариваясь друг с другом. Через четверть часа в зал вышла элегантная молодая леди. Только женщины да некоторые из мужчин-актеров знают секреты, позволяющие легко менять свой облик. Локоны цвета спелой пшеницы спадали на открытые плечи, изящные обнаженные руки не суетились, а естественно подчеркивали соблазнительные изгибы, полупрозрачная пелена едва скрывала привлекательную грудь. Она порождала желание любоваться и даже прикоснуться к упругой живой красоте, которой не касался ланцет хирурга. Лиза так грациозно держала спинку, что грудь, призывно колыхнувшись, вызывающе остановилась. Дразнящая загадка начиналась в чарующей ложбинке и терялась далее в ниспадающих складках легкой ткани, которые, не касаясь плоского живота, туго обтягивали крутые будра. Фигура была еще девичьей, женственность только дремала в её недрах, но тонкая талия так эффектно подчеркивала все соблазны, таящиеся за длинными, до самого пола разрезами, что взгляд любого мужчины был обречен навеки заблудиться там. Возможно, кто-нибудь из внимательных женщин смог бы отыскать мелкие неточности или огрехи, но это было бы скорее проявлением зависти. Некоторые отклонения от идеала только подчеркивали реальную, а не выдуманную красоту девушки. Если бы не прежние озорные глаза Лизы, которые насмешливо поглядывали из-под вуали длинных ресниц на ошеломленного Ивана, он бы насторожился: что его может связывать с надменной красавицей из совершенно другого общества. Однако взгляд девушки выдавал ликование маленького чертика, что усилием воли сдерживался внутри. Похоже, он нашептывал ей пуститься вприпрыжку вокруг влюбленного с торжествующим победоносным криком – «ну что, попался!». Но Лиза умела держать паузу. Она наслаждалась произведенным эффектом. Не то чтобы ей более всего на свете нравилось покорять мужчин, но какая женщина устоит перед таким соблазном.

Неужели только красивое вечернее платье сделало из привлекательной молоденькой сверстницы гордую, величественную красавицу? Нет, это память. Память, хранимая в генах, в крови, в странных снах, смутно напоминающих совсем иные времена, когда огромные залы в загадочном свете сотен свечей наполнялись танцующими парами, ароматом утонченных духов и прелестными мелодиями. Наверное, женщины в большей степени, чем мужчины наделены этим даром – помнить прекрасное из прошлых жизней и стремиться к нему. Не удивляясь тому, откуда берутся эти знания, утонченные женские сердца доверяют им и всегда выбирают из множества окружающих предметов именно те, что свойственны им, подчеркивают их неповторимость, делают более привлекательными и единственными. Да будет счастлив тот мужчина, кто распознает и поймет природную способность любимой женщины, когда в ней просыпается древний язык жестов. Язык прародительниц, живших многие поколения назад, но так же мечтавших о любви и стремившихся выразить ее. Погружаясь в чарующее состояние любви, женщина подсознательно начинает говорить на древнем языке влюбленных, понятном в любой точке мира. Она сможет высказаться, даже если под рукой будет охапка тропических листьев, букет луговых трав или шкурки зверушек, согревающих в холода. Но если же судьбе угодно будет одарить ее драгоценностями и неповторимыми нарядами, заиграет этот бриллиант всеми гранями, засветится изнутри, очарует и пленит многих. И будут шептаться вокруг: неужели это она? Но лишь по глазам удастся распознать, кто перед вами – холодная кукла, демонстрирующая красоту, или та единственная, что говорит на языке любви.

Эти размышления посетили бы каждого, кто любовался, в то время как Лиза не торопясь прошла насколько шагов навстречу вскочившему с кресла Ивану. Он в нерешительности

остановился перед красавицей, сдерживая свой порыв обнять ее. Потом, бережно взяв ее руку, галантно прильнул к ней губами. Некоторое время все молчали, наблюдая за прекрасной парой.

– Так мы будем фотографироваться? – нарушил тишину веселый голос Лизы.

И тотчас вокруг них началась суета. Без перевода поняв просьбу, менеджер принес фотоаппарат, продавщицы поправляли одежду на молодой паре, чтобы они выглядели эффектнее, подсказывали, как лучше встать перед объективом. Все приняли такое живое участие в происходящем, что стало понятно: влюбленные покорили их своей искренностью.

Пока довольный управляющий пошел оформлять покупки с кредитной карточкой Ивана, молодые люди переоделись, а продавцы упаковали всю красоту в фирменные коробки модного салона. Взяв визитную карточку отеля с адресом, где остановились щедрые покупатели, менеджер обещал прислать туда фотографии через день-два и сделать все за счет салона. Тем временем продавцы аккуратно разместили красивые фирменные коробки салона в багажнике машины, и она мягко тронулась с места, увозя влюбленных под восторженные возгласы всего персонала модного салона.

– Ой, я часы забыла снять, – воскликнула Лиза. – Вернемся?

– Не возьмут, – не отрывая взгляда от дороги, сурово произнес Иван.

– Почему? – удивилась девушка.

– Я сказал, что ты русская. И они согласились на все, лишь бы остаться в живых, – улыбнулся он в ответ.

– Ты шутишь? – всё еще колебалась девушка.

– Лиз, как честные девочки, мы все оплатили. Не волнуйся.

Глава IV

Покупки в супермаркете и дорога в отель прошли для Лизы как в тумане. Они о чем-то говорили с Иваном, но это было так незначительно, что не запоминалось. Предчувствие чего-то важного овладело душой девушки. Интуиция подсказывала ей, что она на пороге. Она сделает этот шаг без сожаления, но тревога не покидала ее. Иван казался беззаботным, то и дело шутил, но в глазах его она читала ту же напряженность, что овладела и ей. Женщины не только более общительны, чем мужчины, они и более проницательны. И это не связано с каким-то особым мышлением или, как часто говорят, женской логикой. Нет, они просто чувствуют острее, чем мужчины. А любящему женскому сердцу о многом скажут едва заметные изменения в тембре голоса или движении руки родного человека. Они даже не обучаются этой азбуке – интуиция дремлет в женщине и просыпается помимо ее воли.

Лиза очнулась от своих мыслей, только когда Иван распахнул перед ней дверь в благоухающую незнакомыми запахами ванную комнату. Он пообещал, что полчаса у нее есть на сборы перед торжественным событием, и отправился готовить. Прохладный кафель под ногами, уютная обстановка и множество флакончиков с шампунями и маслами могли расслабить любую женщину. Хотелось бесконечно лежать в тёплой ароматной воде, наполнявшей круглую ванную, и слушать, как струйка из блестящего краника с легким шелестом пробивается сквозь шапку высокой пены.

Лиза закрыла глаза и почему-то начала вспоминать, как месяц назад она сказала дома, что хочет провести зимние каникулы самостоятельно. В их семье было заведено, что все выходные и праздники родственники проводили вместе на даче, оставшейся после смерти родителей её матери. Расположенная на краю поселка Черновка, в сорока минутах езды от Москвы, дача служила местом сбора трех сестер, унаследовавших большой дом. Мать Лизы была младшей из них и свято берегла традиции. Да и все члены семей Лизиных теток с первых дней тесно вплетались в большую семью и уже не мыслили себе иного отдыха. Впрочем, отдых был довольно активный: каждому находилось дело в этом коллективном хозяйстве. Зато вечером все собирались за огромным продолговатым столом и засиживались за полночь. Лиза хорошо помнила этот дубовый стол, сделанный дедом. После выхода на пенсию он увлекся резьбой по дереву. Подрабатывал тем, что ремонтировал мебель и плотничал на дачах, а потом начал брать заказы домой. В его умелых руках рождались столы, шкафы и даже буфеты, инкрустированные тонкими рисунками. И этот знаменитый обеденный стол, занимавший больше половины гостиной, с изображением корзинки цветов в центре был так хорош, что его решено было оставить на память. Огромную столешницу с инкрустацией никогда не застилали скатертью, а тарелки ставили на толстые матерчатые салфетки. До некоторых пор Лизу удивляло, что многие взрослые, приезжая на дачу, клали ладони на красивое полированное дерево и тихо говорили: «Здравствуй, дед». Но прошло время, и она стала повторять это вслед за ними, мысленно возвращаясь к тем дням, когда стол был для неё потолком в играх со сверстниками.

Поначалу мать ни в какую не соглашалась отпускать Лизу с незнакомым парнем в незнакомую страну. И лишь после визита Ивана к ним домой, когда он, смущаясь, отмалчивался на кухне под пронизывающими взглядами матери и тётушек, разрешение было дано. Тогда Лизу выставили за дверь и какое-то время вели перекрестный допрос. Потом Иван отшучивался, но так и не сказал ей, о чем долго беседовали они тем вечером, но по взгляду матери она поняла, что та согласилась только под давлением сестер. Они втроем составляли основу семьи и часто важные решения принимали вместе.

Нежась в ванной, Лиза с некоторым удивлением для себя отметила, что ей не хватает привычной семейной обстановки. Возможно, родня и сейчас сидит за их большим столом в Черновке и так же вспоминают её. Лиза вдруг почувствовала, как дороги ей все они, такие

разные и такие родные. И старый дом, и дубовый стол, и огромные напольные часы. С ними была целая история.

Как-то дед нашел на свалке разбитый корпус больших напольных часов. Привел в порядок, и с тех пор они каждый час наполняли старый дом мягким низким голосом своего боя. Было удивительно приятно вслушиваться в него. Этот звук не вызывал раздражения или настороженности. Наоборот, он внушал какой-то покой и равновесие. Даже по ночам, когда поезда стучали на неровных стыках у станции, баритон старых часов успокаивал, как бы желая добрых снов.

– Лиза, все остынет, – Иван постучал в ванную. – Промедление смерти подобно. Вся сицилийская мафия не простит нам такого отношения к историческим ценностям… Эй!

Не дождавшись ответа, Иван заглянул. Лиза смогла только блаженно улыбнуться в ответ. Томно прикрыв глаза, она слегка покачала головой, всем своим видом показывая, что даже извержение вулкана не способно оторвать её от наслаждения благоухающей теплой ванной.

– Ах ты, соня, – начал было Иван, но остановился. – Никуда не уходи.

Он метнулся к стойке бара у плиты, отыскивая что-нибудь подходящее. Минуту спустя в ванную комнату вкатился элегантный столик на колесиках, уставленный приборами, тарелками, бокалами и огромной сковородкой, под крышкой которой что-то загадочно булькало.

– Закрой глаза, несчастная, – с трагическими нотками в голосе произнес Иван.

Лиза повиновалась. Любопытство уже проснулось в ней, а запах чего-то вкусного стал заполнять ванную. Она услышала звук откупоренной бутылки и плеск вина в бокалах, позвякивание вилок и ножей, какие-то шорохи посуды, но главное – запахи. Волна за волной они долетали до неё и окутывали все новыми и новыми ощущениями, рождая такие томительные, волнующие эмоции, что она приподнялась из воды и начала демонстративно водить носиком из стороны в сторону, жадно втягивая дразнящие ароматы.

– Не подглядывать! – заговорщицким тоном предупредил Иван.

– Боже, какое блаженство. Как я это хочу, – не унималась Лиза.

– Сейчас-сейчас, – протянул он, позвякивая чем-то.

– М-м… Я уже хочу на Сицилию, – заерзала от нетерпения девушка. – Твой дипломат нас не удочерит?

– Только при одном условии, – в тон ей пошутил Иван.

– Я на всё согласна, – поспешила заявить она. – Ну, кроме монастыря.

– Нет. Нужно все съесть. Иначе больше никогда не получится.

– Согласна, – начала Лиза, но осеклась.

Она почувствовала, как Иван медленно погружается в воду рядом с ней, бережно обнимая ногами и подтягивая к себе.

– Коварный. Довел девушку до исступления и хочешь воспользоваться!

– Можешь открывать глаза.

Между ними, поперек ванной, на бортиках возвышался длинный столик. Он был уставлен плошками с разноцветными салатами, приправами, овощами, зеленью, соусами и огромным блюдом с дымящимися королевскими креветками. Иван протянул Лизе бокал, стенки которого уже успели запотеть. Она взяла его и, потянувшись, чтобы чокнуться, встретилась с ним глазами. Они светились такой радостью и мальчишеским озорством, что на миг она увидела перед собой пацана лет семи, который перемахнул через забор чужого сада и протягивает ей из-за пазухи огромное яблоко. Только добрые люди могут так радоваться, когда делают других счастливее.

– За тебя, – Иван первым нарушил молчание.

– За нас, – поправила его Лиза.

Маленькая золотистая капелька скользнула по её подбородку, шее и медленно остановилась на правой груди, в нерешительности выбирая дальнейшее направление или выжидая что-то. Лиза поставила бокал, и капелька исчезла в пышной пене, оставляя влюбленных наедине.

– Вот, смотри: берешь, открываешь, достаешь, макаешь.

Иван ловко извлекал нежные розовые кусочки мякоти и, ловко подхватив ими немного соуса или приправы, отправлял Лизе в рот. Та закрыла глаза от удовольствия, всем своим видом изображая блаженство.

– А теперь второй тост за Сицилию. Я обещал соблюдать традиции.

– За Сицилию и тех, кто это придумал, – подхватила она.

Прохладное белое вино оттеняло пряный аромат креветок, подготавливая к встрече с новым кусочком, а сочетание с разными соусами и приправами давало новые, удивительно нежные варианты вкуса.

– Я хочу выпить за кулинара. Это – восхитительно. Я слышала, что мужчины хорошо готовят, но у нас в семье всегда женщины занимаются на кухне, и мне как-то не приходилось встречаться…

– Спасибо. Но это не моё изобретение. Рецепт очень необычный. Его берегут сотни лет и доверяют немногим, – в его голосе звучала гордость.

– Ты что, правда был на Сицилии?

– Нет. Мы действительно встретились с Антонио на Чегете… Ну, тот итальянский дипломат… Я его выручил, и потом в знак благодарности он устроил мне в Москве неожиданный праздник. Но меня больше покорило его отношение к традициям и семейным легендам. Знаешь, я себя таким дикарем почувствовал, когда Антонио начал рассказывать про весь свой клан, перечислять не только живых родственников, но и тех, кто два-три века назад жил, – Иван помолчал. – А это блюдо готовят очень редко, когда принимают нового члена в семью. Если кто-то рождается или женится. В исключительных случаях – если кто-то посторонний спасает жизнь члену семьи. Они считают это вторым рождением.

– Как интересно. Так ты спас ему жизнь?

– Ну, это звучит слишком громко. Тогда погода была плохая. Антонио сорвался метров с десяти. Ногу сломал. Вот я его до лагеря на себе и приволок.

– Слушай, а может быть, тебе в какой-нибудь передаче по телевидению выступить. Наверное, будет многим интересно, – неуверенно произнесла девушка.

– Да перестань. Знаешь, они к этому очень серьёзно относятся. Не напоказ. Искренне верят в свою семью и свои традиции. Антонио специально дедушке в Сицилию звонил, спрашивал разрешение на мое посвящение. Представляешь, они до сих пор живут по своим законам чести. И старики, и дети. Как орден рыцарей. С тех пор поменялись одежда, машины, самолеты, а дух свой, веру сохранили. Он когда это всё рассказывал, мне показалось, я книжку о средневековых замках и рыцарях читаю.

– Ты итальянский знаешь?

– Нет. Антонио хорошо говорит по-английски.

– Так ты и меня в рыцари посвятил? – улыбнулась Лиза.

– Не смейся, для меня это тоже очень серьёзно.

– Извини, я не хотела тебя обидеть.

– Ничего. Просто у меня ведь и семьи-то нет. Отца я совсем не помню, мать умерла, когда мне двенадцать было, – Иван помолчал. – Вырос в школе спортивного резерва в Подмосковье, потом – школа менеджеров.

– Да, я помню, ты рассказывал, – сочувственно ответила девушка.

– Если честно, то я говорил о тебе с Антонио перед поездкой.

– Правда? – искренне удивилась Лиза.

– Не смейся, пожалуйста. Ты для меня особенный человек.

– Ты тоже, – и она внимательно посмотрела ему прямо в глаза.

Они замолчали. Лиза стало как-то не по себе из-за того, что она могла обидеть этого большого искреннего ребенка. Возможно, он прав и кто-то еще хранит и строго соблюдает традиции. Главное – верить. Каждый выбирает веру по себе. Она есть, или – её нет. Многие только делают вид, что свято верят во что-то, но на самом деле им так просто удобно. Это – как любовь. Настоящее чувство – редкость. Большинство повторяют заученные слова, но живут иначе. Еще подростком Лиза начала рассуждать об этом. У неё не было такой подружки, с кем можно было бы поговорить на серьёзные темы. Она не доверяла подобные мысли никому, видя, что её в лучшем случае не поймут, а то и просто станут считать ненормальной. Со временем она стала объяснять себе это так, что не каждому дан какой-то спортивный талант, музыкальный слух или математические способности. Значит, и не каждый это сможет понять. Поэтому она достаточно рано начала охранять свой внутренний мир, защищая его образом веселой и общительной хохотушки. Скучала, конечно, по умному и понимающему собеседнику, но никогда не решалась доверять свои мысли другим. При встрече с Иваном она почти сразу разглядела в нем собрата, родственную душу. Красавцем его нельзя было назвать, скорее – обаятельным. Легкий и приятный в общении, Иван мог нравиться. Нравиться многим женщинам, которые безошибочно определяли в нем доброго и надежного друга, которым можно было не только увлекаться, но и гордиться. Впрочем, Лизе и раньше встречались подобные мужчины, когда она училась в инязе, и теперь в офисе её окружают умные и порядочные люди, но никто из них не вызывал в ней этого удивительного чувства. Она наслаждалась обществом Ивана. Даже думать о нем Лизе было приятно. Сначала она пробовала найти в нем черты или манеры, которые бы раздражали её. Но, к своему удивлению, этого не случилась. Он всё больше и больше нравился ей. Она попросту влюбилась в него. Вот и теперь Лизе стало очень неуютно оттого, что она так неуклюже ответила на его искренность. Пусть мальчишескую, но абсолютно чистую, неподдельную.

– Кто-то, между прочим, обещал всё съесть, – рискнул нарушить затянувшуюся паузу Иван.

– Нет, больше не могу, – тяжело вздохнула девушка. – Вкусно очень, но не могу.

– Ты хочешь навлечь на нас проклятье семьи Валороссо?

– Нет, нет. Я ничего не имею против Валороссо, – театрально заломив руки, взмолилась Лиза. – А за что они хотят моей смерти? Я, конечно, не Капулетти или Монтекки, но может быть, они смилуются перед бедной девушкой из рода Даниловых. Вдруг и в моих жилах тоже течет немножко дворянской крови, – и она подняла глаза вверх, изображая кающуюся грешницу.

Иван рассмеялся, но продолжал строгим голосом:

– Я предупреждал тебя перед церемонией. И ты поклялась всё исполнить.

– А я не в вечернем платье, и мне прощается, – нашлась она. – Вот если бы ты не торопился, и я оделась, как того требует случай…

– Одежда не имеет значения, – настаивал Иван. Но тут же смутился, глядя на очаровательную грудь Лизы, так давно волнующую его. Он наполнил бокалы золотистым вином, поднял свой и посмотрел своей избраннице в глаза.

– Я верю, что ты всё понимаешь, – их бокалы одобряюще зазвучали от легкого прикосновения.

– Вино замечательное, – попыталась сменить тему Лиза, – но его явно придумали коварные мужчины, чтобы уговаривать скромных девушек.

Иван не ответил. Не торопясь, он начал очищать оставшиеся креветки и очень бережно подносить их к губам возлюбленной. Их незнакомый аромат и терпкий привкус так гармонично сочетались с вином и приправами, что она вновь прикрыла глаза от наслаждения.

– А теперь я хочу сказать одну фразу, которая обязательна в данной церемонии, но если ты посчитаешь её лишней, то можешь не повторять за мной. Каждый говорит за себя, и никто никого не принуждает. Если не хочешь, то можешь лишь посмотреть на красивый обряд, которому несколько сотен лет, но не участвовать в нем. Просто промолчи, – Иван взял свой бокал правой рукой, и накрыл его левой ладонью.

Лиза настороженно молчала. Глядя ей в глаза, он тихо продолжил:

– Разделяя с тобой трапезу, я разделяю с тобой и свою жизнь.

Не торопясь, он осушил весь бокал. Лиза – тоже. Тогда Иван протянул ей свою левую ладонь, она последовала за ним. Очень бережно он стал переворачивать свой бокал над открытой левой ладонью Лизы и стал ждать. Маленькая капелька сбежала по внутренней стенке и упала в серединку ладони Лизы. Она исполнила все в точности.

– А самую последнюю каплю своей жизни я отдам тебе, – его голос задрожал, выдавая волнение.

Как эхо, заворожено глядя Ивану в глаза, Лиза повторила эти трогательные слова. Не сговариваясь, они поднесли свои ладони к губам, вбирая капельки. Чуть помолчав, Лиза первой прервала тишину:

– Так красиво и необычно. Интересно, кто это придумал.

– Точно никто не знает. Они просто верят в это.

– А креветки обязательно? – не унималась девушка.

– Это же обряд. Ну, пекут же у нас куличи и пасхи.

– Да, ты прав, – Лиза вздохнула. Потом, вопросительно приподняв правую бровь, полушутя спросила:

– А что, я теперь вот могу называться… Как ты там сказал…

– Валороссо, – серьёзно подсказал он.

– Вань, ты смеешься? – растерянно протянула Лиза.

– Они просто верят в это сердцем, а не записывают на бумаге.

– И что, я вот теперь могу приехать на Сицилию и сказать «здрассьте, я ваша…», – девушка попыталась шутить, но, встретившись с серьезным взглядом возлюбленного, остановилась.

– Я знаю, что ты не позволишь себе ничего подобного. Хотя приехать мы, конечно, можем, и нас примут как родственников.

– Никогда не была на Сицилии, – мечтательно выдохнула она.

– Если ты станешь к этому относиться серьезно, то будешь помнить и про свою каплю, – Иван оставался очень серьезным.

Лиза замерла. В её воображении промелькнули какие-то кровавые сцены, и ощущение стыда за какие-то мелочные поступки, вернее только мысли о них, так разволновали её, что, помолчав некоторое время, тихо произнесла:

– Если только верить.

– Ты знаешь, пять лет назад я тоже был в подобном замешательстве. Мы ведь воспитаны по-другому и многое сначала воспринимаем умом. А тут логики нет, – тихо, как бы для себя, произнёс Иван.

– Погоди, но я же никого не спасала, замуж не выходила.

– Я говорил – женится, а не выходит замуж. Проводить посвящение могут только мужчины семьи Валороссо. Если они хотят связать свою судьбу с женщиной, они могут это сделать и без освящения брака церковью. На протяжении многих веков Валороссо бороздили моря и океаны мира. Встретив женщину своей жизни, но другого вероисповедания или цвета кожи, они не спрашивали разрешения у Папы.

– И много было таких посвящений у мужчины? – удивилась девушка.

– Каждый сам решает. Но я думаю, что ты путаешь разные понятия: женщина для связи и женщина жизни. Только поверив, что встретил женщину своей жизни, мужчина проводит этот обряд. Отнюдь не все проводили посвящения. У некоторых даже не было детей.

– Извини, я просто не знаю многого, – оправдываясь, опустила глаза она.

– Проводя посвящение, мужчина только обязуется отдать свою жизнь кому-то. Перед своей совестью, своей верой. Он ничего не требует взамен. Это для него, а не для кого-то, – её собеседник был удивительно спокоен.

– А если он не выполнит обещанное? – искренне заинтересовалась Лиза.

– Тогда он перестанет верить. Себе ведь не соврешь. Да и всё тайное рано или поздно становится явным, – грустно улыбнулся в ответ парень.

– А ванна обязательна? – лукаво спросила она, и лицо стало каменным.

– Лизка, не издевайся! Условия не имеют особого значения. Просто они не делают это публично. Только детей стараются посвящать в семью на Сицилии. Хотя и это не главное. Каждый вправе решать сам.

– Красиво…. Интересно, как это проходит на Сицилии?

– А тебе в ванной не понравилось? – уже шутил он. Лиза ничего не ответила: она прислушалась к охватившему её чувству. Они только что обнажили души, и обнаженные тела её совсем не смущали. Ей нравилась близость с Иваном, её влекло к нему. Она наслаждалась от прикосновения его сильных и добрых рук. Любящих рук. Его нежность просто покоряла её. Всё тело помнило его ласки и тосковало без них. Сильный и заботливый мужчина так бережно и терпеливо относился к ней, что Лиза хотела и ждала его объятий. Она доверяла ему. Доверяла не только юное тело, свою гордость и честь – она доверила ему свою душу, свою любовь.

– Я запомню это на всю жизнь. Если Господь пошлет мне дочь, я когда-нибудь расскажу ей странную и красивую сказку.

Лиза с нежностью посмотрела Ивану в глаза. Она не могла найти каких-то нужных слов, которые передали бы её волнение. Чувство настороженности перед неизвестностью ещё пыталось сопротивляться в ней, но голос любви торжествовал над её разумом, сомнениями и страхами. Любовь наполнила её душу удивительным наслаждением и радостью. Можно увидеть тайфуны и ураганы, смерчи и штормы, а как увидеть любовь, как её понять? Сие таинство доступно лишь влюбленным, счастливчикам, чьи души встретились и открылись навстречу друг другу. Простым смертным не понять этого блеска влюбленных глаз, этих безумных порывов, необъяснимых поступков, которые может совершить ощутивший в своём сердце любовь… Лиза так явно представила себе последнюю каплю своей жизни, которую она без сомнений отдала бы возлюбленному.

Иван ловко убрал столик с бортиков ванны на пол, не уронив ни одной тарелки, только бокалы звякнули на тоненьких ножках. Их руки сплелись в нежных объятиях. Осыпая поцелуями лицо и плечи Лизы, он чувствовал нежные прикосновения её ладоней, все настойчивее привлекавшие его к себе. Вода стала сильнее выплескиваться через края ванной. Иван бережно приподнял Лизу и медленно опустил к себе на бедра. Зародившийся в центре ванной небольшой тайфун поначалу не предвещал природных катаклизмов. Но уже через несколько мгновений поднялся ураган и волны хлестали на пол, как в настоящий шторм. Подобно разбушевавшейся Атлантике ревущих сороковых широт, вода, брызги и пена до потолка заполнили ванную комнату. Только благодаря специальной методике строительства отелей на острове, рассчитанных на периодические извержения находящегося на Тенерифе вулкана Тэйде, зданию не был причинён значительный ущерб. Счастливые влюбленные, обнявшись и всё еще тяжело дыша, медленно приходили в чувство после неравной борьбы со своими желаниями.

– Ты знаешь, у них, похоже, ванная протекает. Первым заметил что-то неладное Иван. Лиза оглянулась. Маленькие волны еще блуждали от стены к стене и перекатывались через порожек ванной комнаты в коридор.

– Свистать всех наверх! – вскинулся Иван.

И дружная команда ринулась на борьбу с последствиями разбушевавшейся стихии. Из подручного материала они соорудили плотину и принялись вычерпывать воду. Стихия отступила, а ванная комната ещё никогда не сияла так радостно, как после уборки, проведенной влюбленными.

– Не шевелись, пожалуйста. Стой смирно, – командовал Иван, поливая Лизу из душа. Намыленная до самой макушки, она напоминала снежную бабу, которая таяла под струями теплой воды. Постепенно из-под пены появлялись её лицо, плечи, очаровательная грудь, изящная талия. Иван с наслаждением смотрел, как тонкие струйки заботливо огибали все её бугорочки и впадинки. Он так любил это божественное создание, впустившее его в свой удивительный мир.

Не открывая глаз, Лиза почувствовала, как мягкое махровое полотенце окутало её с ног до головы, сильные руки подхватили и бережно понесли. Она начала гадать, куда они направляются. Вдруг через закрытые веки яркий солнечный свет чуть не ослепил её. Ласковый ветерок коснулся щеки, пахнуло запахом водорослей и еще чем-то неуловимым, напоминающим о том, что вокруг сказочный остров. Нагретый солнцем шезлонг мягко принял её в свои объятья. Опять захотелось помурлыкать от накатившего сладкого чувства заботы и уюта, которые любимый мужчина создавал вокруг неё.

– Я так и не надела своё новое платье, – вздохнула девушка. – Пообещай мне, что ещё до отъезда у меня будет возможность показаться в нем где-нибудь, – засыпая, прошептала она.

Глава V

Шум прибоя, веселые голоса с пляжа и аромат кофе заставили Лизу приоткрыть глаза. Иван сидел в плетёном кресле рядом с маленькой чашкой в руках. Он услышал, что она проснулась и, наклонившись, нежно поцеловал в щеку.

– Привет, соня. Кофе хочешь?

– Потом. А который час?

– Скоро шесть.

– Я так все на свете просплю.

Лиза приподнялась на локте и посмотрела с лоджии вниз. Длинный пляж был заполнен разомлевшими на солнце телами. Детвора копошилась в песке, кто-то плавал среди неторопливых волн, а под длинными рядами разноцветных зонтиков расположились более степенные отдыхающие. Прохладный ветерок и близость воды спасали от жары. Хотя многие в это время предпочитают дремать в прохладе кондиционера, но те, кто приехал покупаться, ни на миг не покидают пляж.

– Хорошо, что у нас такой тент, а то бы я уже обгорела, – Лиза оглядела себя.

– За пару дней привыкнем. Там есть защитный крем. Принести?

– Да. И если не трудно, захвати мне сок.

Иван вернулся с высоким стаканом. Было видно, как по его тонким запотелым стенкам стекают капельки, оставляя нервный след.

– М-м. Какая прелесть, – Лиза с наслаждением закрыла глаза, – Умираю, хочу пить.

– Что это с вами, девушка? – Иван, улыбаясь, сел в соседнее кресло.

– И он ещё спрашивает. Мне кажется, я похожа на того волка из мультика, когда он на свадьбе погулял. Вот буду лежать и стонать.

– Ещё соку принести?

Лиза молча посмотрела на Ивана. Похоже, она спрашивала себя, как долго он сможет быть таким предупредительным и нежным. Так часто она слышала от подруг, что мужчины быстро меняются в отношении к своим женщинам, стоит им только почувствовать, что период ухаживания окончился. Впрочем, и в отношениях среди её многочисленной родни супруги обычно поддерживают ровные взаимоотношения, порой переходящие в привычную перепалку. Почему так быстро романтический период сменяется обыденной жизнью, где все происходит по привычке? Работа, семейный ужин, редкие встречи с друзьями или родственниками. Она как-то была свидетелем семейной ссоры своей тетки с мужем. Они наперебой обвиняли друг друга и спрашивали, куда девалась та юная ласковая девушка и тот обходительный принц. Действительно, куда? Оба они давно превратились в супругов без возраста и особенностей, каких полно на улице. Как называется тот песок времени, что безжалостно поглощает пылкие чувства и поступки, заметая все ровным слоем безразличия, оставляя лысеющих и толстеющих супругов наедине с собой. Странно, только одинокие люди старательно поддерживают свой имидж, следят за внешностью и одеждой, ходят в театры и читают книги. Неужели семейное счастье состоит только в заботе о детях и привычке к супругу? Возможно, поэтому её тетушки так ревностно берегут загородный дом, доставшийся в наследство от деда. Все выходные и праздники их семьи собираются под его огромной крышей, и это наполняет душевным теплом каждого.

– Ты мне иногда напоминаешь шахматиста, который не смог выиграть свою партию и теперь пытается найти правильное решение.

Иван протянул Лизе ещё один стакан с соком, настороженно вглядываясь в её задумчивые глаза.

– Слушай, а это правда? – быстро спросила девушка.

– Что именно?

– Ну, про этого Антонио. Про Валороссо? – недоверчиво протянула она.

– Ты думаешь, я тебе морочу голову? – обиделся Иван.

– Не то чтобы очень, но звучит, как средневековый роман.

– Ты права. Если в это не верить, то выглядит как старое кино, – он замолчал, разглядывая что-то на горизонте.

– Ванечка, я не хотела тебя обидеть, – спохватилась Лиза.

– Пей свой сок, но береги горло, – отрешенно ответил он.

– А ты меня познакомишь с Антонио? – пыталась загладить свою неловкость девушка.

– О, да вы азартны, – он с интересом взглянул ей в глаза.

– Вовсе нет, но ты меня так заинтриговал, – попыталась она оправдаться.

– Не знаю. Посмотрим. Давай-ка я тебя кремом намажу.

Лиза демонстративно откинула легкую простынь, закрывавшую стройное тело. После ванной она так и не надела купальник и теперь, засмущавшись, настороженно оглянулась. Убедившись, что посторонним эта картина недоступна, она прикрыла глаза и медленно откинулась на спинку шезлонга.

Было приятно ощущать нежные прикосновения сильных рук. Сначала робко, а потом всё смелее они покрывали её тело прохладным кремом. Она едва вздрогнула, когда руки остановились, а теплые мягкие губы коснулись её груди. Язык щекотал маленький упругий сосок, который непослушно торчал в сторону. Руки осторожно прошли по загорелому животу и спустились к бедрам. Медленными кругами они приближались к холмику, покрытому светлыми, едва заметными завитушками.

– Эй, я там не загораю, – остановила его Лиза.

– И это заметно.

Было видно, что мышцы ног девушки недавно были отлично тренированы. Сейчас их очертания стали плавными, но чувствовалось, что за ними тщательно следят.

– Я помню, ты рассказывала, как занималась гимнастикой, – залюбовавшись, произнес Иван. – А сейчас бегаешь по утрам или это велосипед?

– Нет, нам фирма оплачивает абонемент на корты. Правда, я не столько играю в теннис, сколько бегаю за мячиком, – смущенно ответила Лиза.

– И результат просто отличный. Так, теперь переворачиваемся.

Иван с удовольствием касался упругой кожи, втирая крем. Потом стал всё сильнее массировать мышцы спины. Лиза расслабилась, и мягкие волны стали прокатываться сверху вниз, меняя способ воздействия.

– Как приятно, – блаженно улыбаясь, прошептала девушка, – я даже не помню, чтобы кто-то мне так массаж делал.

– А я никому и не разрешаю, – быстро отреагировал Иван.

– Тогда я назначаю тебя личным массажистом, – пошутила девушка.

– С удовольствием, моя госпожа.

Волны похлопывания, пощипывания, надавливания стали прокатываться от упругой попки до самых пяток и обратно. Лиза с наслаждением прислушивалась к прикосновениям и, казалось, видела их с закрытыми глазами. Сильные пальцы теребили разогретые мышцы, заставляя их отзываться на каждое движение. Закончилось всё нежным поглаживанием и шутливым хлопком по попке. Иван накрыл её полотенцем и строгим тоном приказал:

– Пять минут лежать!

– Если скажешь, что ты не профессиональный массажист-соблазнитель, я тебе не поверю, – пошутила Лиза.

– Просто я немного знаком с этим, – засмущался парень, довольный своим делом.

– Понятно, понятно…

– В спортивной школе был курс массажа, вот что-то запомнилось. К сожалению, в нашей стране массаж практически не используется. Разве что спортсмены да балетные держат его в своем арсенале. Но это только одна ветвь использование массажа – релаксация и тонизирование мышц. Главная же вообще нам недоступна.

– Почему? – заинтересовалась девушка.

– Мы люди иной культуры. Массаж родился и процветал в теплых странах. В Индии и сейчас много школ массажа. Как йога, он используется в лечебных целях – с различными маслами, настоями трав, лечебными грязями. Если верить, что тело и душа едины, тогда воздействие на тело может лечить душу, и наоборот. Собственно, это и есть часть понятия красоты – Гармония.

– Ты имеешь в виду массаж лица? – удивилась Лиза.

– Нет. Красота – это не только правильные пропорции. Особенно если говорить о лице. Красота заключена в том впечатлении, что нам передается. Это как разговор, только не словами, а эмоциями. В Индии под красотой понимают некий древний язык, к сожалению, абсолютно неизвестный нам.

– Как интересно. Мне раньше очень нравились индийские танцы. До сих пор не могу себе этого объяснить, но получала необычное удовольствие. Даже пробовала как-то заниматься, движения и позы достаточно сложные, но это так приятно, – девушка многозначительно замолчала.

– Это потому, что в тебе дремлет великая жрица. Язык танца, язык выражения лица очень древний и не требует перевода. Он работает на подсознательном уровне, потому понятен многим. Ну, у кого глазки открыты.

– Что ты понимаешь под языком – выражение лица?

– Лица… – Иван помолчал. – Ты любишь смотреть фотографии? Особенно не современные цветные, а старые, чёрно-белые.

– Да. У нас в семье хранятся еще дореволюционные. Они не в альбоме, а на таком плотном тисненом картоне. Я тоже замечала, что они необычные. Вот вроде бы такие же люди, ну – одежда другая, обувь. А я могу подолгу разглядывать их. Есть какие-то дальние родственники, но есть и просто посторонние люди, это не важно. – Лиза задумалась. – Даже не знаю почему.

– У меня было то же самое, – подхватил её мысль Иван. – Смотрю на такую фотографию и получаю удовольствие.

– Ты на девушек заглядывался, – пошутила Лиза.

– Нет. Не в этом дело. Я сначала не мог понять, потом вдруг объяснение само откуда-то выплыло. Я вроде как разговаривал с человеком из прошлого.

– Ты говоришь о выражении лица? – прервала его девушка.

– Именно. Лица на старых фотографиях полны достоинства и спокойствия, – Иван задумался, подыскивая слова, – духовной красоты. Вот это и привлекает в них.

– Да-да, ты прав, – согласилась с ним девушка. – Я, когда иду фотографироваться, пытаюсь сделать такое же лицо, но выходит всё наоборот. Я себя как увижу на такой фотографии, в ужас прихожу.

– Сейчас всё наоборот, – улыбнулся парень, – ты просто потрясающе выглядишь. Рекламное агентство сразу же заключило бы с тобой договор, – Иван нежно погладил её по спине. – А я так влюбился в тебя, что сам удивляюсь.

– Нет причин влюбится? – Лиза повернулась на бок и лукаво посмотрела на Ивана.

– Есть, конечно! Но самое интересное, что ты сама об этом не подозреваешь. Кто-то этому пытается безуспешно научиться, а у тебя от Бога, – он нежно осмотрел в её светлые глаза.

– И есть какой-то секретный массаж, который влияет на красоту? – полушутя, полусерьезно спросила Лиза.

– Как ты думаешь, может ли быть красивым лицо у человека с головной болью или другим недомоганием? – вопросом на вопрос ответил парень. – Может ли быть красивым зависть или злость? Может ли быть красивым безразличие или надменность?

– Но говорят же – холодная красота, – не сдавалась собеседница.

– Холодная, то есть неживая, отчужденная. Отчужденная от души – манекен. В этом случае могут быть лишь правильные пропорции, но не красота, – Иван задумался, смотря куда-то вдаль. – Даже неживые замки или парки могут быть красивы, если автору удалось передать им часть своей душевной теплоты. По-моему, искусство в том и состоит, чтобы создавать что-то не только по определенным правилам, но и делать это с любовью.

– Не знаю, как насчёт искусства, но когда мои тетки начинают печь пироги… – Лиза мечтательно покачала головой, – никакие кулинарные передачи не расскажут. Я с детства любила смотреть на это. Сяду на стульчик и глаз не свожу. Они все время поют да прибаутки приговаривают, посмеиваются. А как пахнет на кухне! Слюнки текут. У нас на даче печь настоящая. Еще дед сам сложил. Спится на ней… Представляешь, я как-то пристала к деду – есть ли секрет какой. В детстве непоседой была ужасной, а на даче могла до обеда проспать. Оказывается, он сухую мяту в раствор подмешал, когда складывал печку, вот она и убаюкивала.

– Не первый раз слышу о твоём деде. Наверное, мастер был.

– Да, дед у нас легендарный. Вернемся – обязательно поедем на дачу, сам все увидишь. Все с душой делал. Руки у него золотые были, – она помолчала. – Слушай, а руки от массажа сильно устают?

– Зависит от того, с какими мышцами работать.

– Я бы, наверное, не смогла. А уж старику какому-нибудь массаж делать тем более.

– Ну, это как для врача – есть пациент, а не человек.

Лиза поняла, что ей было бы неприятно, чтобы Иван кому-нибудь ещё делал массаж. Эта мысль насторожила её: она всё сильнее привязывалась к Ивану. Тревога возникала не потому, что он был плохим человеком. Нет. Просто у неё ещё не было столь серьёзных отношений ни с кем, и появляющееся чувство зависимости, какой-то несвободы было непривычно. Она всегда была очень самостоятельным человеком и привыкла сама принимать решения. Теперь же все чаще она стала соизмерять их с Иваном. Он не был для неё парнем с дискотеки, с которым можно поболтать по телефону в свободное время, сходить в кино или отказаться. Он становился её частью, заполняя собой её внутренний мир. Возможно, именно это и тревожило её, хотя ей нравилось чувствовать его рядом, ощущать его заботу, слушать его или даже просто знать, что он поблизости.

Её мысли прервались. Это Иван присел на корточки около шезлонга. Он приблизился к её уху и заурчал, как котенок. В этой шутке было столько нежности, что она обняла его и тихо поцеловала в знак благодарности.

– Спасибо, милый. Мне так хорошо сегодня, но я какая-то сонная. То ли перелет еще сказывается, то ли твой Валороссо так действует на меня.

– Это поправимо. Давай зайдем в какой-нибудь бар.

– Думаешь? – засомневалась она.

– Уверен.

Иван подхватил её на руки и понес в комнату, прижимая к себе. Полотенце начало сползать, и Лиза успела поймать лишь его край, прикрывая бедра.

– Я бы пошёл с тобой именно так, но боюсь, нам не дадут прохода.

– А ты отпустишь меня? – Лиза обняла его за шею и заглянула в глаза.

– Никогда, – и его сильные руки дали знать, что это не шутка.

– Не отпускай меня, пожалуйста.

Их долгий поцелуй посередине комнаты далеко-далеко от заснеженной России надолго остался в памяти. Оба потом так и не смогли объяснить себе этого. Он не был страстным или

очень нежным, он был удивительно искренним, доверчивым. Так почему-то бывает в нашей жизни, что однажды мы решаемся открыть избраннику свой мир, мы верим, что именно ему это можно сделать. Трудно сказать, на чем основывается эта вера, скорее, мы просто хотим сделать это. И дай Бог, чтобы эта вера была взаимной.

– Как ты думаешь, что мне одеть? – задумчиво спросила Лиза.

– Черные шаровары, тюрбан и чадру, – пошутил он.

– Ну, я серьезно, – в её голосе прозвучали нотки обиды.

– Там жарко, – уклончиво протянул парень.

– Мы собираемся в бар или нет?

– Лиза, на Тенерифе не ходят в костюмах и галстуках. Если захочешь надеть вечернее платье, то это только ночью, да и то – ресторан соответствующий нужно найти.

Через четверть часа их черный кабриолет бесшумно покатился по узкой дорожке между плотно припаркованными машинами на стоянке отеля. Солнце пригревало, но изнуряющей жары не было. Они плавно влились в неторопливый поток машин, скользящий по миниатюрным улочкам. Хотя Рождество уже прошло, то и дело попадались поздравительные плакаты и украшения. Многочисленные кафе и ресторанчики были увешаны новогодними игрушками и ленточками.

– Никогда не встречала Новый год без снега.

– И в шортах, – улыбаясь, добавил Иван.

– Слушай, так завтра Новый год? – удивилась Лиза.

– Завтра. Сначала мы встретим наш Новый год, а потом и наше Рождество. Если ты не против, конечно.

– А где мы будем его встречать? – растерянность звучала в голосе.

– Можно выбрать ресторан, но лучше – на улице.

Рождество они встречают дома, а Новый год – огромной толпой на улице. Будет маскарад, танцы, стрельба, будет шумно и весело.

– Здорово. Хочу! – глаза девушки засветились радость и восторгом.

– А ещё реклама предлагает рыбацкую деревню, рыцарский замок, ресторан на вулкане, яхту в океане, с туземцами у костра, – перечислял Иван.

– Заверните всё, пожалуйста, – кокетливо ответила она.

– Отдельно или в один пакет?

– Отдельно. Я потом буду доставать по одному, чтобы хватило до следующего Нового года.

– Мне нравится ваша скромность, девушка, – они рассмеялись.

Машины медленно двигались по крохотному городу, останавливаясь на многочисленных светофорах. Это позволяло Ивану то и дело оборачиваться к спутнице на переднем сиденье. Она отвечала очаровательной улыбкой. Лиза умела быть счастливой. Бывают люди, обладающие беспричинным и заразительным смехом, что рядом невозможно оставаться равнодушным. Попадаются пессимисты, постоянное брюзжание которых угнетает даже кактусы на подоконниках. Лиза же была из той немногочисленной касты, чьи лица отмечены Создателем счастливым знаком. Это не было связано с национальностью или возрастом. Глядя на её счастливую улыбку, прохожие провожали девушку взглядом, жадно впитывая ощущение радости и любви, в котором она пребывала. Так в некоторых южно-азиатских странах существует примета: встретив физически красивого и здорового человека, нужно прикоснуться к нему, чтобы взять частичку его здоровья себе. Наверное, подобное желание возникало у тех, кто видел сейчас счастливое лицо Лизы. Она откинулась на спинку сиденья, раскинув руки, как бы открывая объятья навстречу ветру, который нашептывал о предстоящем празднике в загадочной стране, таящей сладкие сказки востока, авантюризм джентльменов удачи и легенды древней Африки.

– Если бы я был жрецом в древнем храме, я бы избрал тебя символом любви, – неожиданно произнес Иван, поглядывая на спутницу. – Вознес на трон и поклонялся бы как божеству.

– Куда же делся шахматист? – пошутила Лиза, намекая на то, что Иван действительно иногда был так сосредоточен, что напоминал ей шахматиста, не реагирующего на внешний мир.

– Он остался в гостинице решать свою задачку.

– Бедненький.

– Напротив, ему не нужна суета. Он живёт только своей игрой.

– И тебе его нисколечко не жалко? – продолжала шутить девушка.

– Ладно, давай вернёмся и возьмём его с собой. Правда, у нас машина только на двоих.

– А я сейчас в баре выпью шампанского и как разгуляюсь, – Лиза шутливо взмахнула руками. Потом, улыбнувшись только глазами, спросила: – И куда ты денешь эту развеселую девицу? В шкаф запрешь?

– Простите великодушно, а она на столе будет танцевать?

– И не только на столе, – в голосе звучала многозначительная угроза.

– Тогда оставим их вдвоём с шахматистом, им будет, о чём поговорить.

– Ванечка, не отвлекайся! – взволнованно вскрикнула Лиза. – Мне кажется, они прямо под колеса прыгают.

– Не бойся, у нашей машинки очень низкая посадка, с такими животами они не проскочат под неё, – отшутился парень, нажимая педаль тормоза.

Подвыпившая компания, не глядя по сторонам, переходила улицу, направляясь ко входу маленького ресторана. Они обнимались с веселыми выкриками, приветствовали прохожих и водителей, пританцовывали на ходу, отчего по их тучным телесам катились подрагивающие волны. Водители терпеливо стояли, пропуская весельчаков и не выражая ни малейшего недовольства. Было видно, как один из компании подбежал в зале ресторанчика к автомату с караоке, и уже через мгновенье не очень дружный хор вовсю распевал популярную песенку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.